

Церковь Последнего Завета

Февраль № 9-11 (78-80) 1999г.

Школа жизни школы жизни

“Сейчас идёт главный момент: расцвет сознания человека, его внутреннего мира. Сознание человека исключительно зависит от тех событий, которые человек часто встречает на своём жизненном пути: от того, за что запинаются его ноги; к чему прикасаются его руки; что он может взять в свой рот, положить в карман, и так далее... Именно из этих мелочей строится сознание человека.

И поэтому большие истины, которые не имеют такой плотной привязанности к таким элементарным явлениям жизни, не влияют на формирование сознания человека; а если влияют, то слишком мизерно...

Глобальность ваша заключена не в масштабности Вселенной, окружающей человека; а в способности вашей оценить то мелкое, небольшое, которое всегда встречается у вас на жизненном пути...

Постепенно сознание, уже имея правильный взгляд на каждую рассмотренную с Истиной мелочь, будет изменяться...

Это направление постепенно приведёт вас к состоянию, когда при каждом своём естественном решении, естественной реакции, вы всегда будете делать правильное действие.

Сейчас, при естественной реакции, возникает неправильное решение по всем областям... А теперь надо перейти в качество, где любая естественная реакция у вас должна быть правильная, не нарушающая закон развития. Вот только в этом случае человек становится абсолютно безвредным для окружающего бытия.

И вот это и есть человек новой эпохи, настоящей эпохи Вечности, когда человек будет вправе заполнять Вселенную, нормально обретая свои предначертанные возможности”.

Владимир

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Глава ...

Пятый день ноября. Небесная обитель. Встреча Учителя с журавлёвской и черемшанской семьями.

“Ситуация: член Семьи ещё до вступления в Семью пообещал своему брату помощь в обустройстве хутора и сейчас хочет помочь ему. Но Семья считает, что труд его на хуторе следует отложить”, — был один из первых вопросов к Учителю.

— Он должен делать по решению Семьи. Ему никто из братьев (с хутора) и не смеет предложить самостоятельно сделать это решение, потому что если кто-то из братьев хочет кого-то пригласить, он обращается к Семье, а не к нему лично. В этом случае он должен только у Семьи попросить. Обращаться к одному он уже не имеет права, как верующий, потому что понимает, что сейчас там идёт становление. Более того, само обещание, наличие обещания абсурдно с позиции Веры. Этого нельзя делать ни в коем случае никогда больше.

Представьте такую ситуацию поподробнее, чтобы почётче она у вас была уяснена. Если вы хотите на завтра, на послезавтра твёрдо пообещать кому-то что-то сделать, то вы тем самым говорите: “Вот послезавтра, независимо от Воли Бога, я сделаю тебе вот это”. И когда вот так вы обрисовываете, сразу становится всё на место: что же такое обещание...

“Член Семьи пожелал на какое-то время съездить в мир для решения своих вопросов, либо повидаться с родными. Вопрос: нужно ли ему согласовать такую поездку с Семьей, или достаточно только поставить её об этом в известность?”

— Здесь двойной вопрос получается. Ответ Мне нужно дать и стороне, которая остаётся после отъезда кого-то; и тому, кто собирается отъехать.

Все члены Семьи — это те, кто друг к другу находятся в полном доверии. Там другого быть не может. Если недоверие в чём-то, в каком-то действии, то тогда оно должно быть уже рассмотрено, уже приведён какой-то логический вывод, до чего-то вы должны будете прийти обязательно при совместном обсуждении момента, где возникло недоверие. То есть это естественно должно быть разрешено, чтобы внутри не было каких-то недомолвок, недоверия.

Значит, если это член Семьи, — доверие, естественно, у вас полное. Если он видит необходимость встать и уехать, съездить решить какие-то вопросы, — вполне можно успокоиться тем, что он предупредил Семью и поехал. Вполне можно этим удовлетвориться; хотя здесь надо быть внимательным — что за вопросы. Вы пишете: для решения своих вопросов, либо повидаться с родными. И в этом случае, когда вы такое говорите, вы можете понимать, что у кого-то может возникнуть недоверие: а нужно ли ему ехать туда, или не нужно. Может быть, он что-то неправильно оценивает, неправильно понимает эту ситуацию и едет только лишь себе на погибель. Могут появиться такие мнения среди близких; ближние, естественно, начнут переживать. То есть мы начнём рассматривать в лучшем случае — не в худшем, когда они, ворча, скажут: “Ага, струсил, уезжает и не хочет больше работать”; а рассматриваем лучший случай, когда человек переживает за ближнего: а нужно ли ему ехать. А то ведь поедет — а удачи ли потом вернуться?..

То есть здесь возникают такие непонимания ещё у многих; они могут переживать за вас. И вы уже, двигаясь к ним навстречу, не просто сухо скажете: вот, я поеду решать вопросы; а расскажете вообще, какие вопросы вы хотите решить там. И, опять же, рассказывая, вы же предполагаете, что вы можете услышать от своих близких дополнительные подказки по поводу решения этих

же самых вопросов, когда они могут дополнительно что-то вам подсказать, пояснить: как лучше их решать, или вообще стоит ли их решать. Может быть, они предложат вам какой-то опыт более интересный, где решения этих вопросов вовсе не потребуются. То есть такая беседа предварительная, открытая, с ближними, конечно же, очень важна; она всё также подразумевает закон вашего развития, вашего внутреннего формирования и сближения друг с другом. Поэтому лишний раз открыть друг другу все свои замыслы очень важно, в беседе вы приобретаете ещё большую мудрость.

Но если человек чувствует, что просто надо повидать родных, — здесь, в общем-то, можно долго и не говорить. Конечно, этому можно поверить, и на этом можно и остановиться. Пускай человек съездит, если это нужно. Но это не должно быть в разгар очень серьёзных работ, когда у вас полевые работы, когда требуются очень большие усилия, где не хватает рук ваших. Тогда, конечно, желательно не планировать ваши отъезды.

И, естественно, пытаясь объяснить свои помыслы и устремления ближним, вы беспокоитесь уже об их внутреннем мире; ибо очень не хотите, чтобы они в течение всего времени, пока вы отсутствуете, переживали за вас, волновались и думали что-то неоправданное, что может им повредить.

Поэтому вы, волнуясь за них, идёте к ним навстречу, поясняя, а не говоря: “Вот они — верующие, пускай и соображают, и делают так, как полагается; а не делают — значит, это их проблема”. Вот эти умозаключения будут только умозаключениями очень грубого человека, и Мне бы хотелось, чтоб он был скор на руку, чтобы пересмотреть своё отношение к ближним, ибо в этом явно проявляется его нелюбовь к ближним и отсутствие какой-либо заботы о них. А ведь вы прежде определяетесь в заботе друг о друге.

“Учитель, если член Семьи, женщина, без особых ответственных дел, возложенных на неё, нуждается внезапно, среди бела дня, в отъезде на день-два в другую деревню (так как за ней приехал брат с просьбой о проекте чего-то); и она, предупредив одного из наших братьев, уезжает на сутки-двое, — следует ли при встрече “снимать с неё стружку”, что она не пришла сама на собрание и не отпросилась, а уведомила другого брата, так как дело было срочное?”

— Если так, как написано, то достаточно будет предупредить кого-то и съездить; то есть не обязательно в этом случае всех оповещать, ожидать времени собрания, чтобы там всех предупредить. Такие возможны ситуации; *будьте гибкими*. Если есть потребность — тут уже доверие должно быть у ближних.

И когда кто-либо из Семьи отъезжает, потому что надо что-то решить, то, опять же, предупреждать не потому, что они начнут ворчать, а потому что беспокоится о том, чтобы не забеспокоились безосновательно ближние; потому что они будут волноваться: куда делся человек, может быть, что-то случилось, ему надо помочь, а его нигде нет. И вот поэтому беспокоится о них и предупреждает их.

А если есть возможность — можно всех предупредить; то есть здесь не должно быть сухого решения, чтобы это не было такое, нечто армейское. Здесь идёт доверие.

И было сказано Учителем:

— Откладывать непонимание не надо, надо стараться решать побыстрее, потому что впереди много проблем; и чем быстрее вы будете разрешать их, тем быстрее вы начнёте подходить к проблемам следующего уровня; ибо на первый взгляд вы видите сейчас один уровень проблем. И если вы затягиваете с этим разрешением, — вам кажется, что вот осталось-то тут две-три проблемки, и вроде бы всё ясно. Это иллюзия, потому что из-за этих двух-трёх проблемок вы не видите следующий уровень,

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

вы туда ещё не вышли, вы не прошли эти две-три проблемки, которые, на ваш взгляд, пока видны у вас.

Надо торопиться их разрешить, потому что, чем быстрее вы разрешите их, тем быстрее сознание ваше выстроится в ином порядке, оно перейдёт на следующий уровень. И вы начнёте видеть проблемы, но уже нового уровня — выше, потому что вы уже станете тоньше, вы способны будете различать то, что до сих пор не способно было различить ваше, несколько более грубое, зрение. Так что за одного рода проблемами последуют другого рода проблемы, о которых вы пока даже и не подозреваете, что они существуют в вашей жизни.

Сейчас идёт главный момент: расцвет сознания человека, его внутреннего мира. Сознание человека исключительно зависит от тех событий, которые человек часто встречает на своём жизненном пути: от того, за что запинаятся его ноги; к чему прикасаются его руки; что он может взять в свой рот, положить в карман, и так далее, — то есть те конкретные, казалось бы, простые, на первый взгляд, события, которые каждодневно встречаются с утра до вечера и ночью даже попадают под руки и под ноги. Именно из этих мелочей строится сознание человека. Оно выстраивается в привязанности к тому конкретному, что всегда вы видите, что вы чувствуете, к чему прикасаетесь.

И поэтому большие истины, которые не имеют такой плотной привязанности к таким элементарным явлениям жизни, не влияют на формирование сознания человека; а если влияют, то слишком мизерно. А вы до сих пор всегда старались искать развитие как раз в этих глобальных решениях, которые глобальными казались только лишь от неверной их оценки вашим сознанием.

Глобальность ваша заключена не в масштабности Вселенной, окружающей человека; а в способности вашей оценить то мелкое, небольшое, которое всегда встречается у вас на жизненном пути, — те явления, которые сейчас Я перечислял. То есть всё, что вы в жизни, с утра просыпаясь, вставая, начинаете фиксировать, к чему прикасаетесь, — это всё то, что прямо для вас является крайне необходимым в вашем развитии. И если уже соизмерять это с развитием вашего внутреннего мира, то, конечно, это — прежде по глобальности для вас; а не то, что, казалось бы, в бескрайности окружает оболочку человека.

И вот, чтобы сейчас говорить о нормальном развитии, становлении человека, развитии его сознания, нам и требуется каждый раз рассматривать все те мелочи, которые для вас были привычны, казалось бы, понятны, но именно на которые вам теперь предстоит посмотреть совсем по-другому.

Надо будет внимательно рассматривать каждую мелочь, обязательно надо будет её рассматривать, потому что она глобальна — каждая мелочь. Как вы возьмётесь за лопату — это гораздо глобальней, чем вы рассуждаете о траектории полёта планет и галактики. Это гораздо глобальней, потому что от этого зависит ваше становление; а не от того, где движется звезда, в каком направлении завихряется временной поток. Это совсем не то, что связано с развитием человека; и оно для вас не должно быть таким глобальным и завлекающим. Прежде — то, как вы будете относиться к окружающим явлениям, как вы на них посмотрите. Вот оттуда и начнётся ваше развитие.

И вот, корректируя ваши взгляды, сначала мы будем рассматривать всё подряд: всё, что будет встречаться у вас хоть маленьким непониманием. Постепенно сознание, уже имея правильный взгляд на каждую рассмотренную с Истиной мелочь, будет изменяться. Сознание будет быстро видоизменяться, потому что привычные предметы вы начнёте видеть совсем с другой стороны. А значит, впечатление от этого рассмотренного действия у вас будет новое. И это впечатление, образ и понимание, которые будут новые, вы, принимая в сознание, пытаетесь поставить

внутри себя где-то на полочку, начнёте этим уже усилием быстро изменять своё сознание уже в другом направлении — в том, которое диктует Истина.

Это направление постепенно приведёт вас к состоянию, когда при каждом своём естественном решении, естественной реакции, вы всегда будете делать правильное действие; то есть правильное решение всегда будет возникать у вас.

Сейчас, при естественной реакции, возникает неправильное решение по всем областям. А теперь надо перейти в качество, где любая естественная реакция у вас должна быть правильной, не нарушающая закон развития. Вот только в этом случае человек становится абсолютно безвредным для окружающего бытия. И вот это и есть человек новой эпохи, настоящей эпохи Вечности, когда человек будет вправе заполнять Вселенную, нормально обретая свои предначертанные возможности.

Но вот к этому новому качеству сейчас надо перейти как раз именно через эти мелочи, которые у вас встречаются в быту. Казалось бы, что такое: там где-то в тумбочке лежит ситуация, при которой вы можете подняться на такую большую ступень. А вам казалось, что для этого надо прочитать огромную философскую литературу.

Но вовсе не там, не в той литературе будет нормальное развитие, а вот именно там, где-то в тумбочке, там, где-то под кроватью, лежит маленькая вещичка (уже пылью покрылась), но как раз от которой зависит ваше счастье завтрашнего дня. А вы её пинали; забросили под кровать и думали, что можете быть гораздо мудрее, если сейчас пролистаете астрологию...

В начале ответов на вопросы черемшанской Семьи было сказано Учителем:

— Ваши собрания, прежде всего, должны сейчас быть направлены на рассматривание тех ошибок, которые вы замечаете и в себе, и в ближнем.

Если кто-то у вас спрашивает: “Дорогой мой, поясни мне, пожалуйста, своё действие, вот здесь я что-то никак недопонял, у меня закралась какая-то неприятность внутри”, — естественно, услышав такое пожелание со стороны ближнего, вы заинтересованы в том, чтобы у него не было ни одной маленькой тени, ни одной маленькой неприятности внутри. Вы, естественно, будучи заинтересованы в этом отношении, стремитесь подробно пояснить всё, что вы собирались сделать; свои помыслы, свои решения. Тем самым вы предлагаете вдобавок ещё и ближнему поучаствовать в решении этой проблемы: а вдруг он как раз в этом случае способен дать вам ещё более интересную подсказку в этой области. И всё это решается обоюдно.

Получаются две удачи в этом случае: и вы помогаете ближнему, и у него появляется возможность помочь вам, хотя это не ставилось в самом начале. Но эта ситуация будет, естественно, в этом случае возникать; то есть, сделав попытку одно решить правильно, у вас появляется возможность два дела сделать правильно — неизбежно. Вот это уже важный показатель.

И так на каждый благой поступок — когда вы его делаете правильно, вы всегда остаётесь в выгоде (если такое слово можно употребить, хотя это слово уже уходящего поколения). Но, действительно, получается выгода, потому что вы приобретаете ещё больше в этом случае, хотя изначально это могло никак и не подразумеваться — какое-то новое приобретение. Вы только лишь делаете правильный шаг навстречу ближнему и, в данном случае, поясняете ему причины и мотивы своих поступков. Вот с этого и начнёте.

И, более того, не только если в ком-то вы замечаете что-то и просите пояснить, а когда и видите в себе. Заметили что-то, ухватились за что-то — пожалуйста, придите с озорством и поведайте ближним, скажите: “Вот, я сегодня струсил” или: “Сегодня был жадиной; у

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

меня вот такая ситуация случилась, я ведь пожадничал. Я думал — тут что-то правильно делаю, а оказывается, я просто жадина ещё. Ничего себе. Ну, бывает такое, оказывается”.

И вы, конечно же, понимаете: если эту ошибку вы так хорошо понимаете, то вообще уже это даёт очень многое вашему внутреннему миру и облегчает потом возможность победить тот недостаток, который у вас существует. Но при этом вы же ещё приходите и уже конкретно, подробно делитесь друг с другом ситуацией, которая проявилась, с желанием услышать какие-то дополнительные подсказки в этой области, где все слушают и что-то соизмерят со своими действиями.

И если вы первый в этой области сказали, то может случиться так, что кто-то недавно делал ту же самую ошибку, но боялся признаться, где-то он не мог себя преодолеть. А тут, увидев ваш поступок, он тоже может стать смелее и сказать: “А вы знаете, а вот у меня недавно та же самая ситуация была, только я не смог, не решился это сказать. Но сейчас вижу, что это очень благоприятно, и я тоже готов этим поделиться”.

То есть вы так начинаете друг другу помогать быть смелее в этом случае; не толкая друг друга, а раскрывая себя, будучи сам искренним в познании своих ошибок — когда вы жаждете познать свою ошибку; когда вы всех теревите, чтобы они подсказали вам ваш порок, если замечают что-то недостойное. А вы удаляете, осмысливаете что-то; потом приходите, переспрашиваете, делитесь опять с ближним (в ожидании дополнительной мудрости).

И это вообще должно быть заразительным действием — когда вы стремитесь разобраться в своих пороках; когда не вы торопитесь подтолкнуть ближнего, чтобы он разобрался в своих пороках, а когда вы сами, разбираясь в своих пороках, этим азартом заражаете других разбираться в своих собственных пороках. Вот это будет важный толчок.

А то вы торопитесь друг друга подтолкнуть: “Ну, чего ж ты молчишь? Давай, тут видишь — у тебя вот порок; давай, открывай; открывай нам, мы послушаем”. Чтобы вы не таким образом грубым подталкивали, а наоборот: в хорошем смысле суетесь, торопились приобрести для себя мудрость, терев друг друга о своих собственных недостатках.

И ближние начнут видеть, сколь легко вам становится со временем, сколь быстрее вы освобождаетесь от разных тяжестей, разных гирек, которые мешают вам лететь. Они ведь начнут это замечать, они начнут замечать ваши победы, которые вы, естественно, в этом случае делаете; как вы становитесь более открытым, лёгким; и улыбка ваша становится более искренней, она более прекрасна.

Ну и, конечно же, это будет заразительно. И в конечном итоге они могут лавиной броситься; и возникнет интересный такой бег мальчишек и девчонок. Когда купаться бегут — они кричат, визжат; а тут они бросятся с таким азартом рассмотреть свои собственные ошибки. Но ведь они же не бесконечны. Они, естественно, постепенно будут решаться; и вы будете видеть сами, как легко становится; и потом смотрите: уже над крышей дома парить — так неожиданно, быстро.

“Когда ты открываешь то, что увидел в себе, надо ли говорить в третьем лице или же всё-таки важно сказать, что это я”.

— Если вы о себе говорите — только от себя и говорите. Я ж для чего сейчас сказал, что (если заметил в себе) приди и скажи: “Вот, я жадина”. Это же имеется в виду: вы приходите и говорите прямо, что есть, и беседуете, — ибо важно, как вы будете раскрываться.

А то получается: все понимают, что ты говоришь о себе, но говоришь почему-то с другой стороны, как будто это тебя не касается, — просто сторонний наблюдатель. Ты же должен себя победить, а не поприсутствовать как

судья, где кто-то должен кого-то победить, а ты со стороны понаблюдай: “Хорошо, ага. Ну, видимо, он победит”. А сам?

“Важно ли это рассмотрение медуз гордыни членов Семьи поставить как жизненно-важную работу и отложить в сторону пока вопросы жизнеобеспечения Семьи, или эту работу нужно совместить?”

— Конечно, совместить, потому что эта работа — борьба над собой — будет ещё не один год тянуться. Хотя и время, которое Я вам сейчас запустил, вас двинуло в таком ручье горного потока, где вы только и успеваете уворачиваться, поворачиваться, посмотреть под ноги, а то и не успеваете этого сделать. Это, действительно, — время очень быстрого видоизменения человека, очень быстрого; где нельзя допустить ни одной палочки или двух палочек, которые где-то, в таком потоке, могут застрять между камушков, потому что в таком потоке плывёт очень много разных предметов. Они всплывают, двигаются; и в таком заторе маленьком может возникнуть целая плотина, что потом поведёт к большим неприятностям. Поэтому Я и активизирую ваши усилия, чтобы вы постоянно были во внимании, вы были бдительными до предела.

Когда раньше вам говорил слова: “Будьте бдительны”, — это понимание у вас было часто поверхностное. А вот теперь сама реальность будет требовать от вас исполнить и эту бдительность, и вообще понять, что такое призыв: “Будьте бдительны всегда”. Ибо, как только возникает такая заназа, её надо обязательно разобрать, вместе с ближними разобрать; где они понимают, что если у кого-то это возникло, — надо выслушать и попробовать вместе пообсудить её; потому что это — забота друг о друге и обо всех вокруг, чтобы вовремя выхватить вот эту палочку, которая уже застряла между камушков в этой реке.

И тогда, вовремя разбирая эти маленькие вероятные заторы, большого какого-то насласения не получится; и всегда будут решены все проблемы. Они всегда вовремя будут решаться; и потеря никаких не будет — будет только приобретение мудрости.

Но если вы запустите, начнёте внутри переживать, сами с собой будете дальше продолжать эту решать проблему, не доводя её до нормального разрешения, как Я вам сказал (то есть, как только непонимание возникло при рассмотрении, и оно осталось, — вы несёте его сюда. Мы рассматриваем всё подряд, всё, каждую мелочь), если вы оставите это, затынете, то потом уже грохота и треска будет много. Хорошо будет, если вы сможете устоять. А то ведь и устоять-то — непросто задача получится в таком движении. Это серьёзное явление, и оно не терпит шуток и каких-то таких инерций, которые присущи человеку.

Хотя с некоторым учётом этой инерции все события и абсурдны. С учётом, но всё равно не с полной такой абсурдной инерцией, которая присуща человеческому обществу. Она может тянуться годами: такой момент переключения у человека с одного явления на другое. Каждым днём сейчас будет всё решаться в вашей жизни, поэтому быть надо до предела внимательным”.

“Является ли предвещение отрицательного результата запланированной работы возможной причиной её неудачи?... Пояснение: вытал снег обильный, и многие из Семьи выразили желание пойти дрова забрать из леса. Но поскольку тележка наша была сломана, то появилось предложение взять у местного жителя. А это даже не его телега, а лесного хозяйства. И почти наполовину разделилось мнение, то есть многие посчитали, что это будет неправильно — залог, заём...” — пояснил Лёша Музыкант.

— А что подразумевается под словом “залог”: взяли и побещали вернуть? или что? — переспросил Учитель.

“Да, в целостности и сохранности. Но никто не взял на себя, никто не понял, кто же будет отвечать за это,

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

если с ней что-то случится. А большая часть проголосовала за то, чтобы взять эту телегу и пойти. В конце концов дышло оторвалось, трактор сломался...

А когда собрание ещё не решило, уже начали: “Вот, прицеп сломается, что делать будем?” Не является ли это результатом того, что случилось?”

— Может являться. Уверенность в своих отрицательных помыслах уже может действовать. Но действует в зависимости от того, сколько долго думает человек, то есть это живёт, пока человек думает это.

Если он сначала думал, а потом вы решили, и все начали делать по-другому, уже с хорошим побуждением, не думая об этом, то это действовать не будет. А если уже начали делать, а человек продолжает думать это всё, — это может вполне сыграть очень большую роль в этой области.

“Но ещё один нюанс с трактором. Разделились голоса. Одни говорят: это залог; другие: здесь нет никакого залога, мы просто попросили — нам дали прицеп. Потом большинством голосов проголосовали, что всё равно берём. Вот здесь непонимание произошло: является ли вообще это действие залогом...”

— Ну, залог, по-Моему, по энциклопедии — это понятие, когда вы что-то отдали, заложили что-то. Когда вы взяли телегу и, допустим, Лёшу Музыканта заложили. Тогда да — это залог, его нельзя делать, тем более с Лёшей (Учитель улыбнулся). А если вы берёте с обещанием вернуть, то, конечно, здесь получается такая ситуация, где обещать вы ничего не можете.

Но если у вас есть готовность при утрате это всё восполнить, то тогда вы можете взять это. Но у вас должна быть готовность это всё восполнить; понимание, что, если происходит какая-то утрата, — вы восполняете, потому что вы связались с государством и, конечно, должны здесь в какой-то мере уважать их законы (хоть они и грубы по своему, но отнестись надо с таким уважением); то есть вы готовы это восполнить.

И здесь не обязательно искать, кто именно виноват будет. Вся Семья за это отвечает; то есть, если берёт Семья, значит, вся Семья об этом беспокоится. И здесь не надо, чтобы кто-то сказал: “Ага, я же говорил — не надо брать; вот теперь и восполняйте, а я не буду восполнять”. То есть это уже слова прозвучат не члена Семьи; он не должен быть членом Семьи.

Один пусть кто-то перевес голосов дал — ну, что ж, все дружно это делают и достойно потом восполняют, если что-то подломилось. Если вы предполагаете: сломается — ну и ладно, ну пускай, мы не будем восстанавливать, — тогда брать нельзя такую телегу (если вы внутри не готовы восполнить всё то, что возможно произойдёт).

“У нас просто так получалось, что один заходил, что-то брали; потом это ломалось, и он оставался один...”

— Нет, ни в коем случае. Все проблемы, внутри возникающие, проблемы одного человека в Семье — это проблемы всей Семьи. Все обязаны подумать, как её решить. Все беспокоятся друг о друге: это же родная Семья. Это даже больше, чем родная Семья; ведь даже в родной семье не будет возникать таких взаимоотношений, как сейчас Я пытаюсь выстроить между вами.

А что такое в родной семье: вот папа, сыночек у него что-то сделал, пообещал — и не получилось, что-то надломилось. Что ж, разве папа и ухом не поведёт в этом случае? Конечно, он побеспокоится, чтобы хоть как-то вместе это восстановить, сделать.

Но в такой Семье тем более это должно быть; ибо в родной семье родственная сила влияет на этого человека; есть тоже своя идеология, и он пробует восстановить честь семьи (и так далее, ещё что-нибудь там придумается).

Но в этом случае (без всяких оговорок) это — естественное стремление верующего человека, члена Се-

мьи. Это без каких-то таких формальных объединений и понятий “член Семьи” или “Семья единая”. Это просто естественное движение верующих людей; ведь они друг для друга живут, они отдают жизнь друг за друга — всегда, каждым днём своим. То есть это — постоянная готовность помогать ближним, это готовность использовать любой момент, где есть возможность себя отдать людям. И неважно — как. Если есть какая-то возможность — это уже радость для верующего, чтобы хоть как-то своё сердце отдать кому-то; и кому-то было тепло от этого сердца.

Не должно быть такого выделения, разделения внутри, когда что-то случилось — “Ага, ну вот пускай он и расплавляется”. Нет. Все заинтересованно, с готовностью это сделают. Не делая с ворчанием: “Мы готовы сделать, конечно же, закон если предписывает. Учитель сказал — мы должны сделать”, — а сам делает и желавками скребёт. Вот этого не должно быть. И если вы сделаете именно так, как Я описываю, с открытым сердцем, достойно, — это значит, вы попали в очередную ступень, вы пошли дальше.

Но если при этом исполнении (потому что исполнение теперь уже, естественно, для вас обязательно, так как Я это осветил) вы будете чувствовать: внутри что-то скребёт, — вскрывайте это, делитесь друг с другом, обсуждайте. Скребёт вот эта медузка.

Вот здесь будьте внимательны в этом случае, обязательно до предела внимательны, с каждым своими ощущениями, которые начнут возникать по поводу того, что Я прямо вам уже открыл; потому что только медуза ваша не будет принимать то, что сейчас Я вам прямо открываю, — только она. Она будет создавать сразу неприятности внутри. Вот тут надо будет уметь раскрыть это всё, разобраться в ней и — долой её.

“То есть это немедленно надо делать? Как только у человека возникло — сразу, где бы ни находились, сразу собрались?” — спросил Лёша.

— Ну, в зависимости от ситуации. Если нет нужды оторвать всех от работы, можно на вечер отложить. Попросить друзей, ближних: “Кто может — придите, пожалуйста, я хочу разобрать вот этот момент в себе”. И здесь не обязательно всех призывать — кто может.

Поэтому такое собрание пусть не строится тоже обязательным. Это должна быть просто заинтересованность каждого, потому что в этом случае это всё равно, что обязать всех приходиться на колокол, всех приходиться на литургии петь, и так далее. То есть сама ситуация обязательности абсурдна. Она должна быть естественным порывом вашего внутреннего мира.

“Я хотел в этой ситуации ещё раз разобраться. Где здесь находится нарушение заповеди? Ведь когда взяли, например, этот прицеп у местного человека, могли ведь его не отдавать. Он мог сломаться где-то в лесу... А когда, например, берут те же деньги, человек тоже предполагает, что он их когда-то отдаст...”

— В данном случае мы будем рассматривать только эту ситуацию. Сейчас лучше не выводить закон, который применить можно во всех ситуациях. А сейчас — попытка сделать именно это; это нельзя будет делать.

Я послушал, как складывалось у вас с прицепом, — Я допускаю такое действие. Вот так мы лучше по деталям будем всё рассматривать, в каждом конкретном случае. И тогда у вас, в целом, сформируется правильное видение ситуации — но не через закон, который якобы потом, впоследствии, можно в разных случаях применять самостоятельно. Так не получится, потому что здесь важны оттенки.

В этой ситуации, которую Я сейчас увидел, есть хорошая, нормальная связь с внешним миром. Но вы понимаете некоторую слабость ближних и поэтому заранее готовы, что (если будет такая возможность) вы восстановите утрату, потому что ближний будет требовать. И вы, понимая, что он слаб, чтобы не вводить его в соблазн, в

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

искушение, конечно, постараетесь это восполнить.

Но связь с миром получается здесь не в деньгах. В этом случае для человека — это тоже возможность поучаствовать в помощи вам. Пусть даже не вполне осознанно, но это уже — участие в вашей жизни. И это тоже несёт благую роль, ибо он тоже будет что-то ощущать в себе. Потом, со временем, возникнет ситуация, когда он это чувствовать будет ещё больше. Потому что, если он что-то с вас попробовал взять или подумал об этом (но пусть даже не взял), — через время уже (когда он тоже проходит этап определённого становления), при воспоминании об этой ситуации, он начнёт испытывать стыд, что у него вообще мысль такая возникала; потому что он уже увидит вас лучше и будет понимать: ой, какой же был бессовестный, как мог подумать, чтобы с вас что-то взять. То есть сама ситуация помогает ему формироваться, он её помнит.

Поэтому вот такую связь с миром Я допускаю, но тут надо быть внимательным; и если надо, то давайте рассматривать каждый отдельный конкретный случай. А деньги туда лучше не вводить; это не человеческое действие...

“Первое в этой ситуации: мы не понимаем, почему всё поломалось. А второе — это человек, который встал потом и сказал: “Ну вот, я же говорил, надо было делать другое”.

— Никто не должен был говорить: “Я же говорил”. Тот, кто сказал: “Я же говорил”, возносит себя в данном случае и перед всеми утверждает, что он сказал правду, он сказал правильно, но его недопоняли. Это не было выражено словами, но в данном случае это подразумевается, когда кто-то пытается говорить: “Я же говорил”. То есть сразу мы далее достраиваем эту фразу.

“Он сказал: “Я считаю, что я прав”; он прямо так и сказал на собрании”.

— Если бы было точно вам известно, по какой причине это всё произошло, — тогда возможно такое умозаключение. Но если до конца вы не знаете причину, то такое утверждение становится абсурдным. Оно больше удовлетворяет то, что жужжит и хрюкает внутри; но ни в коем случае оно не вносит ясность в ситуацию. Я много раз уже на эту тему давал подсказки, но, видимо, не всем вам удавалось с этим соприкоснуться.

А на самом деле почему поломалось? Давайте остановимся на том, что всё-таки в течение всего этого времени была масса непонимания; то есть вы не пошли туда дружно, не было такого хорошего понимания озорного, доброго, чистого. Можно остановиться на этом. А можно ещё и посмотреть: а действительно ли эта тележка была здоровая? А то, может, она держалась еле-еле, до первого рывка...

“Ещё один факт: у того, кто за трактором сидел, уже нет желания работать с техникой, а на собрании он не присутствовал, и его даже не спросили; решением большинства он пошёл и сделал...”

— Вот-вот-вот, вытягивается очередное. Конечно, это тоже играет большую роль; то есть здесь много причин, и не эзотерического характера, а всё гораздо проще. Всё дело было в лопате — так что, смотрите. (Учитель улынулся.)

“В последнее время на собраниях мы не можем принять никакого решения. Было предложение: вместе анализировать все кассеты, вместе собираться, приходить к единому пониманию. Все вроде соглашались, но решение по этому вопросу не принимается; то есть время не выделяется для того, чтобы свести к минимуму разногласия в понимании истин. Одни устремлены это делать, а другие не устремлены в этом, говорят: и так много собраний, ещё и этим время отрывать. И возникает вопрос у тех, кто устремлён: как выйти из этого тупика? Либо объединяться группой — тем, кто стремится это делать: вместе приходить к единому

пониманию, разбирать все эти кассеты...” — прозвучал вопрос.

— Пожалуйста, это вы, естественно, должны делать, — сказал Учитель.

“...либо ждать, когда это наступит у всех членов Семьи?” — было окончание вопроса.

— А у всех не наступит. Всё это будет поддерживаться у тех, кто это будет стараться делать. У остальных это не успеет наступить, просто не успеет наступить. Если вы не будете постигать то, что сейчас Я вам даю, вы потеряетесь. Поэтому в данном случае надо смотреть: кто, как и что мыслит. Видите необходимость искать это единое понимание — внимательно исследуйте каждую букву, которая вам сейчас открывается, не забывая и те буквы исследовать, которые до этих пор говорились, потому что они остаются в силе. Если вы сейчас не умножите ревностное постижение всех этих истин — вы обязательно выпадете в осадок.

То есть раньше не было этого режима жизненного, который включен для вас сейчас, именно в этот период. Вот теперь, если дальше продолжать тем же темпом, с тем же отношением к Истине, — в ближайшее время уже можно потеряться. И догнать уже будет проблемой, потому что истин Я дам вам лавину; а потом попробуй лавину эту переосмыслить. Надо вообще ничего не делать; и только целыми днями и слушать в течение года, а то и не одного года. Куда ж там всё это вместить?

А это ж надо разложить; и не только разложить — это надо рассмотреть на практике. А тогда возможности уже не будет рассматривать. Мы же рассматриваем, когда вы столкнулись, пока свежее впечатление у вас; и мы внимательно рассматриваем вот эти детали. А впоследствии, когда человек попробует эту массу взять, то ему сложно будет её переложить на ту реальность, в которой он живёт, потому что она будет оторвана от реальности; и это уже будет сложно уложить в своём сознании. То есть тогда начнётся просто загромождение сознания тем, что никак не перетечёт в мудрость, в жизненные уже основы, и не сыграет необходимую роль.

Поэтому мы и выбираем такой сейчас этап, когда вы сами, своими действиями, естественно выстраиваете очерёдность познания истин. Вы, живя друг с другом, в поисках правильных решений наталкиваетесь на проблемы, для вас сейчас горячие; и мы их рассматриваем. Вот тут их и желательнее уже стараться уяснить. Потом так дальше, дальше, дальше...

А чтобы прийти к одному решению... Одно дело, когда вы приходите к одному пониманию каких-то истин жизненно-важных, а другое дело — понимание каких-то производственных вопросов. Ибо, если производственное решение — тогда всё упрощается: там вы только большинством голосов решаете. Если касается истин, то никакого большинства голосов быть не может: пообсуждали, увидели непонимание, оно должно быть здесь у Меня, Я должен туда вмешаться; то есть там ничего не решается большинством голосов.

“Если такая группа будет, то это... Нас останавливает, что это как бы попытка разделения?...”

— Разделение в смысле? Если одни не хотят, а другие хотят, то это разделение, да? Нет, нет. Это должно быть естественно внутри Семьи; и все, кто потом пожелает, они туда войдут, в эту же группу. Не куда-то, а именно сюда. То есть это начинают те, кто в данном случае видят эту потребность.

Это познание должно быть, а оно самостоятельно не может происходить. Вернее, может происходить, но это слишком медленный этап развития. А у вас поставлено всё на тот режим жизни, где очень важны ваши подсказки друг другу. Так как в жизни своей, в обычной, вы как раз этим не пользовались...

Я хотя и вывел вас на искусственный ускоренный путь развития, искусственное ускорение придаю, но оно всё равно продолжает делиться — на медленное искусствен-

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

ное и на нормальное — быстрое искусственное. Медленное — это когда по-прежнему есть одиночка среди вас, который говорит: “У меня есть голова, вот у меня Писание, я буду сейчас постигать и стараться сделать всё по Слово”. Но он один. И он рванёт; по отношению к окружающему большинству людей в обществе он очень быстро начнёт двигаться. Но по отношению к братьям своим ближним, которые должны развиваться, соединяя свои усилия, он будет медленно двигаться. И он, естественно, отстанет от тех, кто сделает усилие соединиться. Он отстанет неизбежно...

И первые Мои под сказки: единая Семья — это всё то, что объединяет, приводит к единству, а не просто объединение единоличных проявлений индивидуальностей. Она ведёт к более серьёзному объединению, соединению внутреннего мира вашего до той степени, когда в дальнейшем ваше общество может естественно существовать без каких-то управленческих, организаторских проявлений среди своих ближних... Они будут абсолютно бессмысленны. Вы будете двигаться таким образом, когда вовремя всегда будете делать то, что нужно всем, даже не зная этого плана. Вы сами это сделаете. И никакого хаоса никогда не будет.

“На наших морально-этических собраниях с каждым разом эмоции постоянно растут. И даже если мы делаем паузы, даже после Сляния повторяется всё в том же русле...”

— Не должен выступать тот, кто не может сказать спокойно. Как только кто-то эмоционально превышает свои проявления — останавливайте. Если ему не удаётся себя восстановить и сказать мягко, спокойно дальше — он не должен выступать. Пускай продолжает постигать тишину внутри себя.

“Но это, получается, как бы попытка самореализации”.

— Да, это играет определённую роль, но в данном случае это неуважение к ближним, потому что такой эмоциональный всплеск даёт большую нагрузку на ближних. Если вы находитесь в большом собрании, и несколько человек выступают с таким эмоциональным порывом, — можно перегрузить всё, и очень сильно. И тогда пробочки некоторые затрепчат внутри у вас. Начнёт в ушах фонить, звенеть, свистеть, и так далее. То есть у вас перегрузка пойдёт, вы отключаться начнёте. Так нельзя.

Поэтому, чем больше вас собирается, тем больше вы должны быть внимательны к тому, чтобы вести себя достойно. Это необходимо. Как можно спокойней надо разговаривать: тихо, спокойно, не повышая голоса, потому что от одной повышенной вибрации голоса уже может возникнуть усталость; тем более, если вы засиживаетесь почти по пять часов. Можно устать очень сильно, потом сваляться дома, и какая там работа — носить брёвна ещё вдобавок; то есть вы загрузите себя до предела. Не надо такое делать. Есть простое условие: говорить спокойно, тихо. Не удаётся — молчи; пусть говорят те, кто способен, по крайней мере, говорить так. Один может говорить — пускай один только говорит; все остальные будут учиться так разговаривать; не надо будет торопиться. Это тоже упражнение будет: когда человек учится слушать, а внутри всё бух-бух, пых-пых; крышечка у чайника подпрыгивает, как у Мюнхаузена треуголка, а там пар выскакивает...

Поэтому надо научиться хотя бы это смирить, и потом потихонечку включаться, спокойно беседа, раскрываясь спокойно. Это уже одно из упражнений, которые учат вас очень многим богатствам.

Не бойтесь, что, если не успели поговорить, не успели высказаться, — что-то потеряли. Нет. Одно то, что вы уже просидите в хорошем состоянии ровном, — это уже приобретение. Но если сможете в этот раз посидеть спокойно, на следующий раз — глядишь, уже и слово

можете спокойно сказать, а потом и предложение, а потом и спокойно побеседуете со всеми остальными. Это не будет годами длиться, когда сидеть придётся так долго. Но вот эту атмосферу важно выдерживать. Поэтому это простой запрет: не удаётся — молчи. Пусть говорит именно тот, кому удаётся это сказать.

“А как тогда остановить человека, если он никого не слушает?”

— Это уже нарушение законов единой Семьи. И уже рассматривается сразу же вопрос о пребывании в Семье. Закон прост — очень строгий. Все подчиняются закону единой Семьи. Если кто-то противоречит этим законам, нарушает их (сразу же — первое нарушение) — рассматриваются условия дальнейшего пребывания в Семье. Если вы установили это условие (тем более, сейчас мы оговорили), то, если начинает возникать противоречие этому, — это уже нарушение тех установок, о которых уже Я сказал.

“На собраниях у нас присутствует любой человек...”

— Приходя в это собрание, он обязан быть готовым следовать тому духу, который там установлен. Не хочет — он не должен туда приходить. Я уже сказал. Вы уже от Меня можете говорить. Если кто-то приходит, хочет участвовать в работах единой Семьи, в собраниях принимать участие, — он обязан ознакомиться с правилами, которые проявляются в этом собрании, и следовать этим правилам, уважая их. Если он не готов — он не должен туда входить.

“Уместно ли, допустим, спросить, для чего человек вступает в единую Семью?” — спросили Учителя.

— Но как сказать верующему: для чего вступает? Постигать то, что даёт Учитель. Если Я вас призвал это сделать, значит, уходя от этого, вы, получается, Мне не верите.

Но тогда другую точку поставим: Я сейчас призываю сделать тех, кого Я поведу дальше. Все остальные, если они хотят приостановиться, — пускай приостановятся, делают своё по силам. Я создаю сейчас условия, где будут формироваться те, кто Мне нужны, как основа будущего человечества. Вот такое простое условие ставится. И Я их поведу дальше. Если приходит время говорить всё прямо, так Я теперь начинаю говорить прямо многое. Эти люди поменяются за короткое время очень серьёзно, видоизменится всё их внутреннее существо.

Все остальные — кто будет выпадать — они не должны мешать идущим. Поэтому Я ставлю строгие, жёсткие условия, где верующий сможет сделать, доверившись полностью. Тот, кто не совсем доверился полностью (мы не будем говорить “маловер” — такими словами не будем пользоваться), не способен просто довериться полностью, — пусть тогда приотстанет.

Но тогда мы создаём условия, при которых он не будет стоять поперёк дороги. Он должен будет сразу отойти и участвовать в жизни единой Семьи по мере своих сил, по возможности. Может пойти помочь — пожалуйста, пусть придёт, поможет. Но вы уже не рассчитываете на его силы. Придёт — покажете, что можно сделать в помощь. Но вы не рассчитываете изначально, с вечера, когда вы обсуждаете завтрашний день. А рассчитываете на тех, кто есть члены Семьи. А члены Семьи все готовы изначально исполнить всё, что будет решено большинством голосов. Всё исполнить. А если возникают какие-то непонимания, потом уже мы будем рассматривать...

“Вот, допустим, большинство членов Семьи трудятся на школе и на столярке, то есть они весь день с утра до вечера этим занимаются. Они видят в этом важность”.

— Они не сами это видят. Если они члены Семьи — видит вся Семья эту важность. Если Семья не видит эту важность, она вправе их снять.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Но если мы говорим о школе — школа важна детям. Чем быстрее она будет сделана, тем лучше. Всё, тогда это уже забота всей Семьи, не просто отдельной группы. И поэтому пускай делают, если они делают.

“Если Семья определила большинством голосов пойти кому-то куда-то и что-то сделать; и человек должен с радостью просто пойти...”

— Конечно, конечно. У него появляется возможность отдать своё сердце. То есть — изначальное условие, о котором Я и раньше говорил, и сейчас уже повторял. Для верующего любая возможность кому-то помочь — это величайшая радость. Ведь он же пришёл жить во имя другого. Так, а почему же он не радуется возможности как раз это и сделать? Получается тогда странное желание. Ведь верующий — это живущий во имя кого-то, во благо окружающих. Это мы много раз изначально говорили. Прежде не во имя себя вы живёте, а во благо окружающих своих братьев. Вы же должны отдать себя окружающим! Не отдать самому себе, а отдать окружающим себя. Только тогда ваш внутренний мир растёт, сила духа растёт — когда вы отдаёте силу души окружающим, а не самому себе её отдаёте. Вот это и есть возможность развиваться.

Значит, если умозаключение движется ваше по логике, то оно заключает, что отдать — это, значит, сотворить труд во благо кого-то. Это нормальное проявление верующего человека. И дальше получается: если появляется такая возможность, то почему она его обескураживает? Получается тогда странная ситуация: для чего он тогда пришёл? Если он верующий — такая ситуация просто вообще немыслима в кругу верующих. Она изначально предполагает готовность сразу исполнить то, что во благо кого-то идёт. Поэтому как только эта ситуация выставляется, решается большинством голосов — верующие искренно устремляются: с удовольствием, бегом, с криками “Ура!” или как-то ещё что-то придумывают, бегут быстрее исполнить, друг друга сбивая с ног...

“А если явно видно, что человек с раздражением даже каким-то соглашается исполнить...”

— Можно переспросить на собрании, поговорить об эмоциях внутренних. Вы же должны будете разобраться. И он тоже заинтересован разобраться в тех хвостиках, которые у него шевелятся. Ибо, прослушивая все эти кассеты, будет странным, если он этого не захочет. Ведь Я же призвал вас к этому открыто. А всякое, не желающее двигаться так, как Я сейчас призвал, идёт против того, к чему Я призвал. Но тогда нужно ли быть в Семье? Потому что в этом случае, если Семья выражает недоверие этому человеку, значит, этот человек уже и не имеет права находиться в этой Семье; уже срабатывает закон: не доверяешь человеку — не имей дела с этим человеком. Так что, если мы определили все действия изначально на полном доверии друг другу, то, естественно, когда видится, что кто-то явно не желает исполнить с готовностью это действие, то он уже попадает в эти условия. И надо обязательно предварительно поговорить, выяснить, насколько это действительно соответствует тому, что человек не желает это делать. Либо у него какое-то, может быть, настроение не очень благоприятное, чтобы с хорошим выражением пойти и сделать это дело. Но, может быть, в течение того, когда он идёт к необходимому действию, он уже исправит и будет делать это действие достойно. Но в этом случае, чтобы не делать грубых ошибок, конечно, предварительный разговор очень важен. В нём всегда выясняется: действительно ли желает человек и понимает, что это надо сделать достойно, хорошо; либо у него есть какие-то негативные проявления в этой области.

Но в данном случае настроение — это ситуация, при которой вы имеет право разобраться глубже: что же происходит на самом деле. То есть это сигнал, который позволяет вам (и вы имеете право) посмотреть внутрь. И

ближний тоже должен быть заинтересован, чтобы рассмотреть: почему это, действительно, он в данном случаеотреагировал именно так.

И когда он понимает свою ошибку и говорит: “Да, действительно, тут у меня задето было” (то есть он может открыто в этом признаться и сказать: “Да, действительно, тут я не прав. Конечно же, я постараюсь это сделать”) — вопрос снимается. Но в процессе этого разбора вы сразу видите, что есть что; и уже может вступить в силу этот закон недоверия. Хотя вроде бы и нарушения серьёзного нет, но уже может быть недоверие, а значит, уже точно так же можно думать о дальнейшем пребывании в Семье.

В Семье должно быть только полное доверие. И если подхожу Я к Семье, то Я знаю: это те, кто друг другу полностью доверяют. А не просто — что, вероятно, там находятся люди, которые ещё пока не определились: доверяют они друг другу или нет. Нет. Если это члены Семьи — доверие должно быть полное. А значит, это условие уже диктует ещё многие действия, неизбежно диктует; само собой оно тянет многие дальнейшие события. Так что в этой области тоже надо быть внимательными.

“Эрик часто отбирает время собрания, призывая к решению вопросов, суть которых он сам не может сформулировать нормально и ясно. Попытки помочь не приводят к решению. Как быть?”

— Ну, здесь просто. Если кто-то не может что-то сформулировать, он, уважая ближних, не вступает в разговоры, чтобы не отвлекать их время на то, чтобы обсуждать невозможное. Если большинством голосов это видится, тогда можно на время и приостановить буйные решения и подождать, когда ближние не спросят: “Ну-ка, Эрик, а что ты подсказешь в своём отношении к данному решению?” И тогда Эрик тут же сразу расскажет очень много интересных идей.

То есть тут всё будет заключаться в вашем умении относиться к происходящей ситуации, к реальности. Если вы попадаете в какую-то ситуацию, не торопитесь искать логики в ней. Ведь всё развитие человека заключено в том, как вы отнесётесь к этой ситуации, а не как вы сумеете внешне оценить, насколько она логична и вовремя произошла. Не в этом суть, а как вы отнесётесь изначально к этой ситуации; ибо в этом как раз и проявляется закон развития человека — тот главный, к которому Я вас и веду, и познание которого должно произойти, чтобы потом правильно расцветать.

Ведь если будет человек — его творчество неизбежно начнёт проявляться в Мироздании. Неизбежно, это нормальный закон, это следствие этого события. А если человек не будет жить — вот тогда уже ни о каком творчестве нет смысла говорить, оно никогда и не возникнет больше, само по себе. Поэтому в данный момент вы решаете задачи психологические, при которых происходит процесс формирования вашего внутреннего мира. А здесь уже логика далеко не всегда играет какую-то, хотя бы даже маленькую, роль. Важно, как вы ко всему будете относиться.

И если решение собрания видит, что у Эрика никак не получается внятно что-то сказать (он даже разговаривать почти не умеет), — ну, что ж, тогда Эрику, действительно, надо будет немножко помолчать и поприглядываться, поприслушиваться: как же всё-таки употребляются гармоничные звуки из уст ближних? что же такое гармония, когда говорит кто-то из ближних? И он учится уже складывать эти речи, тогда они становятся более-менее понятными. Тогда уже — пожалуйста, на полных правах в собрании можно выдвинуть удивительную, чудесную речь. Так что, это уже обоюдные такие задачки, которые, Я надеюсь, вы будете правильно решать, даже исходя из того, что Я, улыбаясь, вам высказал, вскользь тронув то, за чем скрывается безграничность...

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

“Я попросил сестру, чтобы она пришла на собрание; и мы, в присутствии большинства, смогли высветить наши с ней проблемы, потому что разговора один на один не получалось. И я попросил у собрания помощи, чтобы разобраться в конфликтной ситуации с сестрой. Ведущий поставил на голосование, и большинством голосов решено было этого не принимать по причине того (как сказал ведущий), что “сестра объяснила, а брат не понял”. То есть мне говорят: “Ты просто не понимаешь, поверь. Она говорит всё нормально”. А я говорю: ничего не понимаю”, — сказал Эрик.

— Нет. Если “всё нормально, а ты не понимаешь”, то это ничего не объясняет. Это должно быть конструктивное объяснение, то есть это — забота о тебе, значит, и попытка донести до твоего понимания. Тут должно быть очень подробно всё разобрано, до каждой мелочи подробности рассмотрены, потому что в подробностях уже разойтись сложно в понимании. А если только такая фраза, как ты сейчас сказал, то это вообще никакая фраза.

Глава ...

Местное ноябрь. Ко Христу пришли представители Семьи Верхних Курят.

“Можно ли пользоваться колоколом в экстремальных условиях?” — был вопрос к Учителю.

— Такое возможно, об этом уже договоритесь в Семье, — ответил Учитель.

“Есть предложение заняться в В-Курятах строительством, начав с одного небольшого обитинного домика. Какие требования должны быть соблюдены, к примеру: возможно ли участие неверующего человека в строительстве, курящего, но старающегося изменить себя?”

— Такое возможно. Но он не должен строить то, что священо, то, где требуется чистота. Если вы будете строить школу, если вы строите для детей что-то или связанное с символами вашей Веры, — к этому нельзя прикасаться в этом случае. Это делать должны только верующие; и то, среди верующих вы должны будете посмотреть: доверяете ли вы действие именно этому человеку или нет. Хотя в единой Семье (если вы её формируете) таких людей уже не будет меж вами, потому что, если есть тот, к кому возникает какое-то недоверие на какое-то мгновение, — вы тут же это должны будете разобрать вместе с ним и рассмотреть всех вместе. И либо недоверие уходит, либо этот человек покидает Семью, если он не в состоянии, не желает изменить какие-то свои слабости в соответствии со всеми истинами, которые для вас формируются. А уже дальше, пожалуйста, стройте, что посчитаете нужным вместе.

“Почему происходят опоздания, что лежит в корне этого явления?”

— Отсутствие заинтересованности глубокой — вот что лежит в этом корне; то есть человек глубоко не заинтересован это делать, и он может опаздывать. Когда он достаточно заинтересован и, может, даже сверх меры заинтересован по ребяческим каким-то внутренним качествам, то он даже встаёт раньше времени, если надо вставать рано утром. Он даже сам просыпается, хотя никогда не просыпался рано; но он встанет на полчаса раньше, потому что он ложится спать и уже заботится, чтобы не опоздать. Он очень хочет, он заинтересован. И тогда его внутренний будильник обязательно поднимет его даже раньше. Многие могли заметить в своей жизни такие ситуации.

А в этом случае опоздания — это просто отсутствие заинтересованности глубокой. Он может сказать: да, я заинтересован, я хочу это сделать; но внутри он не озабочен этим, он не переживает, что опоздает. Он ровно к этому относится — опоздает, ну и ладно. Вот такое у него получается состояние. Это большой недостаток, потому что, если решается Семьей что-то сделать, — заинтересованность это сделать достойно должна быть у каждого члена Семьи, и вообще у верующего человека. Он же живёт во имя кого-то, во благо кого-то. Ведь закон верующих — это жить во благо кого-то, во благо другого человека. И если вы решили что-то сделать, — это же возможность отдать своё сердце окружающим. Поэтому для верующего это — первая забота, когда он только находит намёк, что надо сделать что-то для кого-то. Это же величайшая радость, это же возможность тут же пойти и своё сердце отдать; ведь во имя этого он и живёт.

А если среди верующих появляется вот такое состояние, равное к этому, тогда, вообще-то, странная ситуация проявляется — она никак не укладывается. В Веру это не попадает вообще никак; ведь верующий человек — это устремлённый исполнить заповедь Бога.

Вот поэтому заинтересованность изначально всё, конечно, и определяет. И когда человек болеет за то, чтобы это было достойно сделано, хорошо, то он раньше времени придёт к нужному часу, и опаздывать ему вовсе не придётся. Либо, если где-то явно опоздал, — может быть, устал; может быть, не получилось (ночью ребёнок плакал долго, болел, ночь толком не поспал), — то тогда наутро выясняется. Вы побеседовали уже с ближним и увидели: да, действительно, он не мог по-другому. Допускается такое, что организм не смог правильно отреагировать на эту ситуацию, он был очень уставший; тогда вопрос снимается сразу.

Но если в беседе с человеком, утром, вы не видите каких-то экстремальных ситуаций, которые могли насильственно его заставить не прийти, опоздать, то это уже рассматривается, как отсутствие заинтересованности. А отсутствия заинтересованности у члена Семьи не должно быть. В Семье есть те, на кого полностью можно положиться. Это все заинтересованные, до единого, достойно всё исполнить. Поэтому отсутствие заинтересованности уже рассматривается как: а нужно ли быть дальше в Семье. Надо просто побеседовать, а нужно ли; тогда уж лучше пусть он находится за пределами этих жёстких условий. Ну, жёстких — это грубо сказано, потому что это условия, которые меняют человека так, когда впоследствии это становится частью его жизни; это суть его жизни, и (даже не оговаривая этих условий) он живёт так; естественная реакция становится у него именно такого характера...

“Если у жены во время родов было несогласие с акушеркой, отразилось ли это на судьбе ребёнка, на его состоянии? Можно ли это исправить? А внешне ребёнок здоров, патологии нет, но очень любит находиться на руках родителей днём и ночью; ребёнку четыре месяца”.

— Ну, конечно, именно в этом поведении патологии искать не надо. То, что ребёнок любит сидеть на руках, это не есть его какой-то недостаток. Значит, именно в ваших руках он пока нуждается особенно; тогда не надо скупиться на это — пускай будет, насколько это удаётся, насколько это возможно. То есть нельзя здесь подходить к детям с каким-то жёстким стандартом. Если кто-то услышал, что у кого-то там дети лежат сами по себе, играют и что их якобы причинили таким образом: он покричал, никто его не берёт, и он успокаивается (и способен лежать больше сам по себе), то в этом случае и другой старается сделать по такому же шаблону, хотя его ребёнок может долго кричать, долго плакать. Конечно, причинить-то можно к чему угодно детей, но это не есть верный шаг. Шаблона здесь никакого не может быть. И не место говорить о нём вообще в данном случае.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Когда воспитываете ребёнка, всё определяется родителями, конечно же. Они могут услышать подсказки какие-то; но их любовь, их забота, ответственность за этого человека именно на них и лежит.

Уже видно: то, как они начнут стараться правильно реагировать на его действия, — это как раз то, что и нужно этому ребёнку со стороны родителей. И в данном случае родители должны правильно научиться почувствовать своё отношение к нему, и какие действия они хотели бы предпринять в этом случае. И если мы говорим о пребывании на руках, то это не есть страшное. Ничего, потерпите.

На руках у родителей любящих пребывать очень благотратно. Для ребёнка это важно, это укрепляет его силы, это позволяет перебороть ему какие-то болезни, какие-то неприятности, поэтому этого бояться не надо.

Если на какое-то время по дому вы что-то не будете успевать сделать — это не страшно, важна судьба этого ребёнка. Всё, что вы по дому будете делать, — это для удобства вашего жития. А ребёнок — это не есть удобство. Это ещё одна жизнь, за которую вы несёте ответственность больше, чем за дом, в котором живёте.

А вот отразилось ли на судьбе ребёнка в этой ситуации несогласие с акушеркой? Но здесь всё зависит от того, что там за несогласия были; ибо в данном случае действует простой закон: любые отрицательные эмоции, какие между вами возникают, отражаются на судьбе всех людей на Земле и всех детей на Земле. Этот закон не отменялся, он по-прежнему остаётся. Здесь надо не только за своего ребёнка беспокоиться — и за всех людей вокруг. Поэтому учиться достойно себя вести — вот это важно.

И если родитель достойно себя ведёт и в любых ситуациях старается действовать достойно (помня о своей Вере, соблюдая все законы, которые предписаны Богом человеку), то в данном случае этот родитель, развиваясь и становясь всё сильнее, при любых обстоятельствах начнёт выправлять все нарушения, возможные у его ребенка, которые могли возникнуть на какой-то период времени. Это всё будет исправляться становлением самого родителя.

Здесь не надо будет искать что-то особенное и конкретное. Надо продолжать в данном случае двигаться дальше и постигать Веру смело, открыто, отдавая этому силы свои; и уже проблем не будет, они будут все разрешаться...

“На собрании Семьи решили: конкретно Валере в общем труде уделить его работу до обеда, чтобы он мог больше уделять внимание четырёхмесячному ребёнку. А он как бы не согласен, но подчинился решению Семьи. Он хотел, чтобы женщины из Семьи приходили и помогали что-то делать по дому, а он бы больше пользы приносил на общем труде. Где здесь золотая середина?”

— Это, конечно, зависит от того, какой мудростью вы начинаете на данный момент обладать. Но вообще-то благоприятно в данном случае и то, и другое. Либо будет женщина помогать дома, а мужчина, если рук не хватает где-то, будет там помогать трудиться. Либо, если есть такая возможность, то он будет помогать дома.

Но здесь посмотрите (и в то же время и он может посмотреть), насколько именно он нужен будет дома. Чтобы не получилось у него ситуации: он чувствует, что может больше реализоваться в другом месте, а вы обязали его быть дома, где толком ему и не приходится как-то реализовываться, где труд легко может кто-то из сестёр помочь сделать (не так много, к примеру, каких-то усилий надо приложить). Конечно, важно будет его использовать в том деле, где он может больше себя реализовать, потому что, как мужчина, он должен расцветать в творчестве, в делах таких; и это следует учесть.

Так что, если вы в данном случае рассматриваете тот и другой вопрос, то получается положительным и тот, и другой, и не требуется даже Моего вмешательства — тут

достаточно уже, как вы сами это разрешите. Но середины здесь, естественно, нигде не может быть, потому что на сегодня, допустим, потребуется именно ему быть дома, а завтра, может быть, вовсе не требуется ему быть дома; и он может сам посмотреть, что он завтра будет делать. И это уже тоже может быть учтено: чтобы не просто вы освободили теперь его на какой-то период времени; а, может быть, просто оставите на свободное его решение.

К примеру, он встанет завтра утром, скажет: я сегодня могу поработать с вами так, как полагается. Либо в какой-то момент скажет вам: “Друзья мои, сейчас я отлучусь, потому что мне надо быть дома, я должен помочь жене”. И вы, естественно, ему доверяете, потому что знаете: его помощь там нужна. Она может вот так, свободно, просто существовать, если у вас есть полное доверие и вы знаете, что он не уйдёт по каким-то своим слабостям; он уйдёт тогда, когда действительно нужна его помощь дома.

Либо, как Я уже вначале сказал, женщины вполне могут тоже там поприступствовать и какую-то поддержку время от времени оказывать. Там даже порой может не потребуются целый день находиться, только лишь в какие-то часы подходить, чтобы в чём-то помочь. А он, в полной мере, может свои силы мужские посвятить на что-то иное. Пожалуйста, уже вот таким образом, гибко, вы на это можете реагировать.

“Если маме 84 года и она себя не обслуживает, может ли дочь быть освобождена от общественной работы и посвятить себя уходу за мамой?”

— Конечно, может. То есть это вполне нормальное явление; и здесь никто не должен требовать. Если там действительно требуется постоянное участие и помощь пожилому человеку, неспособному многое сделать самостоятельно (так как сил не имеет), то это — вполне нормальная деятельность, когда человек, который рядом собирается находиться, полностью день посвящает помощи этому человеку.

А если у него возникают минуты, когда он что-то может сделать, тогда тут уже остаётся согласовать: может, что-то дома он сможет в этот момент сделать, либо куда-то подойдёт — сделает. Это уже творчески может быть разрешено при совместном согласовании.

“В нашей маленькой деревушке двое грудных детей — в двух природных семьях. Ожидаются ещё дети в других семьях. Не является ли переключиванием своих проблем — понячничать — на плечи других сестёр родителями этих семей (мотивируется это тем, что кормящая грудью мама не всегда успевает мужу приготовить обед)”

— Имеется в виду, видимо, когда приглашается кто-то в помощь из женщин, да? Ну, здесь будьте помягче друг к другу. Здесь просто надо учиться понимать друг друга. Ведь если вы озабочены друг другом, то не бойтесь сделать первый шаг друг к другу. Ведь сделав этот первый шаг, вы потом сами увидите: нужно было делать его или нет. То есть не торопитесь заранее что-то определить, как ненужное; ибо в данном случае, не сделав такого шага, вы и не поймёте, насколько было это необходимо или это вовсе не является такой большой необходимостью.

Нельзя друг с друга спрашивать так, как спрашиваете сами с себя, — ведь в этом случае надо учитывать ситуацию, учитывать индивидуальность этого человека. И если вы сильны в чём-то, то это не означает, что все обязаны быть сильны именно так или иначе.

Вы не имеете права даже допустить, что есть люди, которые умеют меньше, чем кто-то из вас. Такое требование к ближним тоже говорит о гордыне, потому что в данном случае вы поставили себя высоко и не допускаете, что кто-то имеет возможность пока, на данный период какой-то, быть слабее вас. Поэтому, когда возникает такая потребность, возникает нужда, что ж, попробуйте помочь.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Конечно, можно малыша оставить, и он будет кричать, пока в этот момент что-то жена сделать успеет. Но насколько будет хорошо, чтобы малыш покричал? Нужно ли давать ему кричать в этот момент? А может быть, благоприятнее было бы поиграть, помочь, чтобы и мир в душе малыша был более благоприятным, прекрасным? И если в этот момент маме не удаётся с ним побыть (надо успеть и что-то для папы приготовить), то почему бы не увидеть над собой другое улыбающееся лицо (а не просто потолок или какую-нибудь раскрашенную игрушку) — улыбающееся лицо любящего человека, который тоже играет, выражает свою любовь? Но разве это может быть лишним для детей? Это никогда для детей лишним не может быть.

А там уже на месте можно посмотреть: может быть хозяйке не удаётся правильно организовать свой день. Тогда вы поможете мягко своей любовью, своим каким-то опытом: подскажите, как лучше организовать этот день; и она сможет успевать потом всё это делать. Но для этого опять же нужно сделать то, о чём Я сказал: первый шаг надо сделать — войти; а потом посмотреть на месте, какую помощь там действительно надо оказать, а какую, может быть, и не требуется.

Ведь если эта женщина, имеющая ребёнка, — верующий человек, то она сама будет готова услышать подсказку. Она же ведь жаждет мудрости, она очень хочет услышать подсказку и все силы готова приложить, чтобы сделать как можно лучше; то есть для верующих это — нормальная ситуация.

Если это не так, то тогда мы опять можем посмотреть как на что-то странное. Что это за явление? Если это верующий человек, то и стремление должно быть естественное: услышать подсказку и сделать так, как лучше. Значит, с этого и надо начинать, а не предполагать: вот там женщина ленивая, она должна сама успеть, а она не успевает.

Ну конечно, можно потребовать, чтобы она сама посмотрела эту ситуацию и дошла своим умом до того, чего ей не хватает. Но в этом случае помните: есть простой закон, сейчас вновь и вновь Я его повторяю для вас. В жизни общества есть закон развития, который делится на естественный тихий путь развития и на естественный ускоренный путь развития. Тихий путь развития — это способность человека делать шаги исключительно на собственных умозаключениях, только на собственном рассудке, когда он взвешивает какие-то действия, делает какой-то вывод и потом предпринимает усилия в соответствии с этим выводом (но только со своим собственным выводом). Это самый тихий путь развития.

Ускоренный естественный путь развития, который предполагается в обществе, — это когда люди советуются друг с другом (и тогда рассматривают проблему с гораздо более широких точек зрения), находят наилучшее решение, а потом дружно делают то, что находится как наилучшее решение. Это позволяет двигаться уже гораздо более быстро.

Но дело в том, что именно в жизни людей нет таких условий; они сами сломали эти условия и сами приложили усилия уйти от них. Для этого они запретили друг другу вмешиваться в жизнь свою собственную, запретили заглядывать в свою душу, обижаются на все подсказки и, естественно, соответственно боятся делать подсказки, потому что предполагают, что человек обидится. Они приложили максимальные усилия, чтобы затормозить своё развитие, хотя всё время очень его хотят. Ну это такая абсурдная ситуация получилась, она только в жизни людей бывает. Поэтому в этом случае (если опять же говорить: пускай сам додумается) это всё то же самое — попытка подтолкнуть его двигаться как можно медленней. Конечно, он додумается со временем, но нужно ли, если вы живёте рядом друг с другом?

Для чего же тогда вы живёте рядом друг с другом? Чтобы самостоятельно развиваться, сами по себе? Нет, закон единства предполагает, что вы сольётесь настолько, чтобы чувствовать друг друга; чтобы, чувствуя необходимую возможность оказать кому-то какую-то поддержку, подсказку, вы тут же появлялись вовремя в этом месте и делали эту подсказку, ускоряя развитие друг друга.

Поэтому, чтобы понять — какую помощь нужно оказать ближнему — для этого, конечно, надо прикоснуться к этой ситуации, ощутить её и уже посмотреть: возможно ли внести какую-то помощь? Какую именно помощь вы сможете в этом случае оказать? И тогда её окажете; либо что-то посоветуете; либо увидите, что никакой помощи в данном случае можно не оказывать — там ситуация нормальная, и всё вполне разрешается хорошо. Вот таким образом нужно будет и смотреть на такие ситуации.

Поэтому, если возникла нужда, не торопитесь сразу её оценить. Не будет ошибки, если вы сначала шагнёте туда навстречу, а потом уже рассмотрите: нужно ли будет дальше это оказывать, либо не нужно. Но, по крайней мере, вы уже будете знать — что есть что. Ведь вы же соприкоснётесь с этим явлением; и не надо будет потом гадать и создавать ложную оценку, тем более, где может прокрасться и ложное суждение друг о друге, что ещё более опасно и неприятно. Поэтому Я и говорю вам ещё раз: ошибки не будет, если вы лишний раз шагнёте друг другу навстречу и начнёте оказывать помощь, где, на первый взгляд, вроде бы и не надо было оказывать. Вы попробуете сделать — и всё потом увидите.

Потребуется потом разобраться — вы будете разбираться. Вы опишете ситуацию, раскроете друг перед другом свои видения этой ситуации; начнёте делиться различными суждениями по поводу этой ситуации, где вы будете учиться и помогать видеть эти ситуации, и сами замечать эту ситуацию глубже, выслушивая мнения и доводы ближнего, набираясь при этом обоюдной мудрости.

Так что в этом случае важно, когда вы делаете этот шаг; вам тогда будет большее поле деятельности раскрываться в том, чтобы разобраться с проблемой, которая скрыта в этой ситуации. Всегда надо с готовностью идти навстречу этим ситуациям.

И было сказано Учителем в ответе на один из вопросов:

— Вы все несёте ответственность перед Вселенной. И помните: любая подсказка ваша друг другу — это вмешательство в судьбу ближнего. Вы несёте ответственность за эту подсказку, поэтому, насколько вы её искренне делаете, — этим всё и решается. Если внутренние побуждения — ущемить, как-то подставить подножку, сделать больно, — это одно. Если искреннее переживание, чтобы сделать лучше, чтобы человек крепче пошёл, чтобы он не споткнулся, не упал, — это совсем другое.

“А если подсказка эмоциональная?” — спросил Валера.

— А неважно, эмоционально — влияет на медузку. Ничего, если кто-то подсказывает тебе эмоционально; ты как раз не должен обращать внимание на эмоциональность, ты должен смотреть в корень подсказки, потому что задета при эмоциональности будет только медузка. Если он к кому-то обращается так эмоционально, тогда ты уже ему имеешь право сказать: “Зачем ты так говоришь? Скажи правильно, скажи хорошо. Зачем твои эмоции чрезмерные?”

Чрезмерные эмоции часто бьют, хотя где-то в переживаниях допускаются эмоции, потому что они подстёгивают, они как бы будят человека, встряхивают его; и где-то эмоциональность может быть даже и допущена. Поэтому особенно на это можно и не смотреть. А посмотреть в суть — что исходит?

“А вот если человек искренне переживает за ближнего, когда хочет подсказать ему, — ближний же это чувствует?” — спросил Валера.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

— Конечно, он будет чувствовать; но если у него медузка большая, то она голову может немножко сбить. Он вроде и готов почувствовать, что переживают за него; но она же на голову накладывает очень сильно свои отпечатки. И сознание тут же быстро создает у него серию мыслей: это действие нехорошее, ему желают зла, ближний нехорошо себя ведёт. И тут же вспоминаются какие-то слабости ближнего, тут же подмывает сказать: а ты вот посмотри, у тебя там своё есть недостойное, а ты тут пришёл мне говорить, и так далее. И человек легко может сорваться, если он не бдителен. Вот эта медуза быстро начинает хрюкать и создаёт сразу такие неприятные поведения в человеке.

“Если в природной семье есть неверующий подросток 15-ти лет, могут ли члены этой семьи вступить в единую Семью?”

— Могут. В этом случае могут.

“Сын — верующий, 35 лет. Мама — неверующая, хозяйство общее. Может ли сын вступить в единую Семью?”

— В этом случае необязательно вступать, чтобы не создавать для мамы определённых сложностей. Если она также ведёт хозяйство и от сына требует каких-то усилий в этом хозяйстве, то тогда как же он может исполнять какие-то действия? Если он пойдёт по призыву общей Семьи в другую сторону, то для мамы это будет большая сложность в оценке ситуации. Она будет легко срываться на осуждение, а это будет подножкой ей — то есть дополнительный соблазн для того, чтобы она упала и умерла.

В данном случае он может приходить, он может участвовать в труде общины Семьи единой, но уже не по такому жёсткому правилу. Если есть возможность — он может участвовать полностью так, как участвуют все. Если в какой-то момент вкралась ситуация, где надо выйти, учитывая пожелания мамы, — он может выйти, и никто претензий не имеет.

А так, во всём остальном, он может полноценно участвовать в единой Семье, без всяких проблем. Просто обязательства тогда не надо брать на себя полностью, когда планируется дальнейший труд на завтра, с вечера... А если он подойдёт в помощь — прекрасно, пускай включается, больше успеете.

— И тут у нас вопрос про болезни. Я про болезни не говорю, кроме того, что: делайте то, что вы видите, используя природные какие-то средства. Если увидится какая-то крайняя необходимость — допускаю вмешательство каких-то компетентных лиц, государственных учреждений; такое тоже может быть допущено. Ведь вы приходите сюда порой с очень серьёзными нарушениями, принесите их за собой; порой они уже переходят границу, когда самовосстановление может быть в какой-то момент осложнено. И тогда участие может быть внешнее, хотя всё будет зависеть, прежде всего, от вашего внутреннего мира.

Просто бывает большой разрыв духовного состояния и нарушения плоти. И чтобы восстановить организм, порой требуется очень серьёзно поднять себя в духовном уровне. А вам не удастся за короткий период себя поднять до того уровня, когда начнётся уже оздоровление возникшего нарушения в организме. Например, есть какое-то заболевание; у него есть какой-то определённый уровень, которому должен соответствовать дух человека, чтобы это нарушение начало выздоравливать. И вот разница между этим уровнем, необходимым для оздоровления организма, и настоящим уровнем души, силы духа человека — может быть большой. И получается: очень много надо сделать, чтобы подняться до этого уровня; и только тогда начнётся выздоровление этого нарушения.

И пока это поднятие внутреннего не произойдёт —

нарушение будет продолжать существовать. Оно само по себе не может существовать, оно потихоньку прогрессирует; и поэтому в какой-то момент возможно вмешательство каких-то препаратов (если требуется — но это в крайнем случае, чтобы только притормозить), а потом переходить на то природное, что более гармонично может оказывать вам поддержку. Но и надо торопиться, естественно, постигать духовное. Потому что только постижение духовного, отдавая этому все силы (и тем более, когда вы советуетесь, общаетесь, вскрываете необходимое друг в друге, слушаете подсказки), создаёт максимально ускоренный процесс развития. Поэтому, когда вы искренне это постигаете, то, конечно, вы быстро догоните необходимый уровень; и если он влияет на выздоровление клеток тела, какого-то нарушения в организме, то это будет потом быстро происходить.

Но если происходит лень в постижении, то здесь можно годами тянуть-тянуть, дух поднимать-поднимать, но до этого уровня, с которого только начинается нормальное восстановление уже разрушенной клетки, он не сможет подняться. И получается — вроде бы верующий, вроде бы постигает, а выздоровления нет. А он ещё не дошёл до того уровня, с которого только начнётся выздоровление этого тела, этого нарушения. Он просто ещё не дотянул до него. И чем медленнее у него идёт становление, тем дольше растягивается период болезни. Но, как Я уже сказал, это заболевание само по себе на одном месте не стоит; оно тоже будет прогрессировать со временем. И поэтому где-то придётся сдерживать, вмешиваться дополнительно, чтобы сдерживать.

Но всё определяется тем, как быстро вы формируетесь, как искренне вы принимаете все те условия, которые для вас здесь сейчас создаются, потому что то, что Я сейчас вам создал, двинув вас по пути становления единой Семьи, — это как горная река: она бурлит, она шумит, она несёт с огромной скоростью, она создаёт условия быстрого изменения человека (за годы пройты века, тысячелетия). Она потребует колоссальных усилий, где ваша бдительность должна быть до предела, как на горной реке, где нельзя задремать, потому что камень в любой момент может появиться на дороге: надо его обойти, иначе разнесёт ваш плот, и будет неприятности. То есть здесь не придётся спать никогда, и даже во сне надо быть бдительным.

А вы до сих пор готовились. До сих пор вы определялись в направлении и в том, готовы ли пойти в этом направлении. Вы определились, вы сказали Мне: “Да, мы готовы”. И вот теперь Я начинаю для вас отмечать новый рубеж, отмечать новую эпоху и включать механизм становления уже на скорость, которая в этом случае наиболее благоприятна. Я даю вам теперь толчок, рывок; где именно верующие этот рывок смогут правильно воспринять и быстро пройти процесс видоизменения.

Эти условия очень серьёзные; поэтому Я не хочу, чтобы у вас возникали хотя бы маленькие недопонимания. Как только возникли — все вместе обсудили — срочно ко Мне. Все эти вопросы должны быть Мною рассмотрены, чтобы ни у кого не возникало недопонимания; иначе, если на такой реке несколько палочек маленький затор сделают, то потом будет большая плотина, потом разрушения там начинаются. Сразу, как только палочки набиваются где-то, быстренько их надо разобрать вовремя и двигаться дальше...

“Я работал массажистом в поликлинике; и сейчас некоторые собраты просят сделать им массаж. Можно ли помогать? И как относиться к тому, если это женщина?”

— Вообще хорошо бы такое освоить всем, где каждый в своей семье может легко что-то восстановить друг у друга... Если все друг о друге заботятся, то в семье своей освоить какие-то первые навыки — что-то подправить, восстановить — это нормальное явление (чтобы не

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

оставалось это за одним человеком, потому что само по себе это не развитие).

А сейчас, в свете того, что мы раскрываем, потребуется очень много времени на постижение и на творчество, когда, помимо общей работы в хозяйстве, учишься творить руками. И, в то же время, надо очень много времени, чтобы на собраниях вместе разобраться в чём-то, порешать какие-то морально-этические вопросы и самостоятельно постигать, поразбирать истины, Последний Завет. Получается огромное время, которое нужно затрагивать. Оно жизненно важно.

Поправка в теле чего-то — это поправка для тела; а вот то, что Я вам дал, важно для души. Если вы в какой-то момент хотите отложить то, что для души, и для тела выбрать время, то вы проигрываете. А насколько Я знаю, вам не хватает времени даже на постижение этих сторон; тогда что это вообще — отвлекаться для тела?

Поэтому, когда это осваивается близкими самостоятельно; и где-то в семье женщины с женщинами могут легко восстанавливать очень многое, то это нормальное явление. Поэтому подсказать что-то; показать, что делается в таких случаях, разные варианты нарушения — это сразу заранее можно всё рассмотреть... Если какое-то исключение возникает, они придут лучше к тебе, переспросят — ты подскажешь; и так как навык какой-то уже есть, они дома легко это будут пробовать.

“Учиться им не хочется. А хочется, чтобы именно я делал”.

— Не годится такое. Если Я сейчас осветил, это уже не годится. Но Я допускаю, что они это выражали, потому что Я этого не трогал. Сейчас Я тронул. Если после этого идёт выражение дальше — тогда можно об этом не говорить. Можно уже не трогать эту сторону, и тебе не отвлекаться. Ведь будет Семья расти, и будет много людей; потом с утра до вечера надо будет только этим заниматься, потому что все приезжают с городов, никто работать не умеет, у них у всех это пойдёт: то там нагнул неправильно, то ещё что-то...

“Как относиться к системе Малахова, например, в питании?”

— За питанием присматривать, конечно, надо. Надо быть внимательным, как вы питаетесь, как вы смешиваете продукты. Разделение продуктов играет роль. Когда хотите покушать — вы даже сами, представляя какие-то продукты, будете чувствовать желание, какой из них покушать. Организм вполне сам способен выбирать многое.

В этот день Учитель встретился с представителями жогарской Семьи.

“Один из братьев не вышел на труд (после общего решения), объяснив это тем, что находится в таком моменте эмоциональной слабости, когда оценивал своё присутствие среди других братьев, как негативное влияние на них со своей стороны. И именно своим невыходом на работу он, как бы, уберёг ближних от этой неприятности”.

— Нет. Это неправильно. Он должен был выйти, это не оправдание. Для этого живут все вместе: чтобы друг другу помогать, а не прятаться друг от друга. То есть он выходит туда приложить максимальные свои силы; но он же приходит к братьям, и он знает, что если какие-то трудности возникнут на его стороне, то они тут же окажутся рядом и поправят, и подскажут, что лучше сделать и как правильно сделать. А он, естественно, желая мудрости, послушает подсказку и тут же постарается сделать правильно. То есть приведённый сейчас аргумент нельзя принимать к сведению. Если каждое подобное действие будет таким образом аргументировано, то это уже будет нарушение; то есть уже после Моего ответа таким объяснением дальше такие шаги не могут оправдываться.

“Ты сказал, что мы должны доверять друг другу бесконечно. Происходит такой момент. Человек мне говорит, что Учитель ему сказал обо мне то-то и то-то. А я ему говорю: “Я тебе не верю, Он не мог так сказать”.

— Это нарушение прямых Моих подсказок. Если Я говорю: “Пойди скажи кому-то”, — человек имеет право сказать. Если Я этого не сказал, а он делает, — он идёт против Меня, он идёт против закона, который Я устанавливаю. В этом случае его гордыня возносится очень высоко, ибо, сказав такое, он тем самым подразумевает, что имеет право передавать Истину без искажения.

Но Я ведь не просил его передавать и, тем более, Я никогда никого не прошу передавать, потому что знаю, что он сделает неправильно. А если он это делает и делает уверенно, значит, он в данном случае своё “я” вознёс очень высоко. Но если он это не постарается понять, то его впереди ждёт большая неприятность.

“Мне, со своей стороны, надо было его спокойно выслушать?”

— Если верующий такое услышит, он говорит: “Всё, что скажет про меня Учитель, я с благодарностью принимаю, потому что Учителю виднее, кто я такой”. Это для того, кто понимает, что такое Вера... — Учитель улыбнулся.

“Собрание решило проводить прослушивание проповедей с 18 часов. Мнения разделились. Одно мнение: в связи с прослушиванием проповедей вечернюю службу не проводить. Второе мнение: начать раньше прослушивания”.

— Разделились мнения между кем? Между теми, кто нуждается в службе, и теми, кто считают, что не нуждаются в службе? — спросил Учитель.

“Между теми, кто любит работать, и теми...” — поторопились ответить ученики.

— Стоп. Я показываю то, что скрыто в этом вопросе... Значит, те, кто считают, что не нуждаются в службе, предполагают, что другие точно также не должны нуждаться в службе. Так получилось? — спросил Учитель.

“Фактически, да”, — был ответ.

— Теперь посмотрите: получился нормальный вопрос?.. Вот так надо учиться всегда рассматривать корень вопроса, то, что часто не хочется назвать, что на самом деле происходит. Тогда всё сразу становится на место... Теперь думайте...

“Собрание Семьи выбрало ведущего, а Сусанна вступает в разговор без поднятия руки, то есть, не соблюдая правила. Права ли она? Как быть? Она считает, что говорит по существу...”

— Если вы устанавливаете правило: ведущий даёт высказаться по очереди тому, кто поднимает руку, — а человек пробует, нарушая эти законы, сам говорит, то это нарушение общего хода собрания. И если человек не будет исполнять эти правила собрания, он должен быть выведен из состава собрания, он не должен там находиться. Те правила совместные, которые вы устанавливаете, каждый член вашей Семьи обязан уважать.

То есть, допустим, если устанавливаете большинством голосов, — все остальные члены Семьи, которые до этого момента пытались оспорить мнение, с уважением относятся к тому, что устанавливается. Именно с готовностью и уважением.

Если этого нет, то это уже ситуация странная: как в единой Семье появляется такое мнение? Это уже может быть рассмотрено — а было ли доверие ближним? Ведь мы изначально определяем полное доверие ближним и, естественно, полное доверие решению большинством голосов в таких вопросах.

“Организуется детский сад. Ребёнок большое время там находится, тем самым ослабляется связь ребёнка с родителями. Нет ли здесь потери?”

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

— Я не говорил, что ослабляется связь родителей с ребёнком. То есть это утверждение уже не от Моей Истины идёт. Контакт внешний уменьшается, а связь не ослабляется.

И если ребёнок попадает не в государственное учреждение (где часто, к сожалению, могут работать те, кто только зарабатывают деньги), а попадает туда, где верующие стремятся восполнить необходимое ребёнку, дать свою радость, отдать своё сердце, — здесь потерь нет никаких; тем более, здесь ещё шире у ребёнка есть возможность увидеть улыбки, ещё шире увидеть какие-то творческие проявления, чем это могут сделать мать с отцом.

Поэтому при правильном разрешении этого вопроса здесь для ребёнка только преобладает возможность обрести что-то более чудесное, прибавить больше богатства к своему внутреннему миру.

Глава ...

Святый день ноября. У Учителя представители Семьи деревни Бугуртак.

“Возможна ли работа ночная члена Семьи в государственном или коммерческом предприятии?”

— Если это не создаёт накладку в жизни Семьи — пожалуйста.

“Но совместима ли принципиально государственная служба с жизнью Семьи?”

— Смотря, какие действия делаются в этом случае. Если сторож охраняет то, что в магазине продаётся, неудобное для человека, тогда это уже несерьёзная работа, потому что допускается та работа в государственных учреждениях, которая соответствует тому, что призван развивать человек в себе, берясь за основу ремёсел, каких-то дел, в которых очень нуждаются ближние.

“Человек эмоционально не устойчив, психически не уравновешен. В Семье быть хочет. Выполнение или не выполнение решения Семьи зависит от его эмоционального состояния. Во время собрания с его стороны идет прямое противоречие решениям Семьи, неудовольствие, агрессия. Может ли этот человек оставаться в Семье со скидкой на его болезнь?”

— А какая болезнь у него? Если болезни нет явной, если он в состоянии контролировать действия, то всё перечисленное является тем, что не позволяет быть человеку в единой Семье.

“Этот человек хочет быть в Семье”.

— Если человек хочет быть в Семье, тогда сразу оговариваются правила (во время собрания никто никого не перебивает, все разговаривают ровным нормальным голосом), потому что здесь очень важны нормальный тон и нормальная атмосфера, иначе вы будете уставать, передавливать друг друга психически и будете очень уставать от этой деятельности. Порешаете, порешаете что-то — и потом вас надо заключать, каждого отдельно, в комнате, чтобы вы долго-долго отдыхали, прежде чем вас вести к семье своей или куда-то еще.

Собрание должно происходить в нормальной, тёплой атмосфере. Спокойный разговор. Если кто-то срывается на эмоции, надо останавливать собрание; минуту помолчите, восстановите своё равновесие, и опять продолжайте беседу. Нормальная беседа должна быть, никаких перебиваний.

Допустим, если есть ведущий, то без его разрешения никто не должен вставать и говорить. Всё должно быть по порядку, потому что вы любите друг друга и верите друг другу. И если кто-то чувствует, что внутри он не может сдерживаться, тогда лучше вообще ничего не говорить, а

слушать, исполнять всё, что будут говорить. То есть надо учиться говорить. Если он однажды увидит, что научился и может сказать какое-то нормальное слово спокойно, — он может уже сказать его. Если такая внутренняя работа будет происходить и дальше, то уже однажды удастся сказать и целое предложение также спокойно и хорошо. Ну, и постепенно удастся и говорить, участвовать в беседе. За этим, конечно, надо следить, иначе психологическая нагрузка у вас будет очень большая. Собрание будет малоэффективным.

“Этот вопрос обо мне был написан в моём отпуске”, — сказала женщина.

— Я отвечаю сейчас для всех на такую возможную ситуацию. Сейчас, получив ответ, вы прослушаете всей Семьей; и все взвесят, насколько был правдив вопрос, который я читаю от Семьи; прослушайте, чтобы дальше вы могли правильно вести себя. Соответствовало, не соответствовало — в данный момент это можно даже отложить в сторону. Сейчас, после Моего пояснения, с завтрашнего дня у вас начинаются собрания ровные и мягкие. И всякий, кто нарушает, он нарушает сказанное Мною сейчас слово, а нарушающий это слово уже не может быть в Семье, он нарушает закон.

“Женщина одна воспитывает дочь пятнадцати лет, которую, по мнению некоторых членов Семьи, сочли неверующей, так как она часто проявляет непослушание матери, общению с последователями предпочитает общение со сверстниками семей неверующих. Такое противостояние стало проявляться у девочки после переезда из Ангарска в Бугуртак и года учебы в местной школе. Правильно ли Семье принимать решение о выводе матери из Семьи на том основании, что она способна подвести Семью, потакая слабостям дочери?”

Есть другая точка зрения: мать — человек искренне устремленный исполнить подсказки, но учитывает особенности внутреннего мира ребенка, её реакцию на перегибы, происходящие в общине, её право и попытки самостоятельно дозревать и определяться в поступках.

— Второе мнение верное. Это не есть действие, которое предполагает вывод мамы из Семьи; то есть мама может делать так в отношении дочери, как сочтет нужным. Подсказки вы можете давать; она, как верующая, всегда будет стремиться их анализировать внимательно, но поступать дальше должна так, как она увидит нужным, потому что она за нее несёт ответственность, прежде всего.

“Я ожидаю приезда своей мамы, человека неверующего. Хотела уберечь ее от возможного разочарования, сделать в доме ремонт и оградить ее от некоторых негативных моментов поведения последователей. А сестра мне сказала, что это неправильное действие.

А когда к ней из мира приехала другая сестра, но уже по Вере, то она сама пыталась оградить её от тех же нюансов общения среди последователей, объясняя это своим желанием постепенно её подготовить к такому общению. Правильно ли такое оберегание человека; и есть ли разница в том — верующий это человек или нет?”

— Разница, конечно же, есть. И каждый из вас должен сделать то, что посчитает нужным. Но здесь не затронута другая сторона вашей жизни, которую Я сейчас могу упомянуть. Если ваша сестра сделала то же самое уже в отношении своего родственника (сестры по Вере), то после этого самое правильное действие — это прийти к вам с повинной и рассказать о своем поступке и понимании, которое у неё впоследствии уже возникло... С её стороны можно было бы такое действие предпринять. Если она этого не сделала, это уже определенный недостаток в её внутреннем мире.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

“Можно ли в случае, если мне делается подсказка, но я вижу, что человек не понял мотивов моих действий, ему их объяснить? Или это считается доказыванием праведности?”

— Конечно же, можно пояснить. Это и должно происходить вообще. Ибо тот, кто делает подсказку, со своей стороны, должен подразумевать еще и такой момент, что он неправильно что-то понял. Если он делает уверенно подсказку, выявляя, на его взгляд, ошибку в действиях своего ближнего, и делает твердо, не сомневаясь, — то это уже элемент гордыни. Потому что получается тем самым: он точно уверен, что он всё понял, всё увидел и в данный момент не может ошибиться. Но такое понимание неуместно у верующего человека.

Поэтому, когда вы разговариваете с ближним и видите недостойные какие-то действия, на ваш взгляд, — вы, естественно, предполагая, что можете ошибиться в своих действиях, подходите и переспрашиваете у ближнего по поводу его действий (естественно, предполагая, что он вам следом обстоятельно пояснит то, как он сделал).

И если в его пояснениях вы увидите опять какую-то очередную ошибку, вы еще раз можете продолжить разговор очередным вопросом. Он опять постарается ответить вам; и, в конечном итоге, вы должны подойти к какому-то пониманию; потому что кто-то из вас был не прав, либо не правы оба.

Если вы придёте к одному мнению — хорошо, можете продолжать дальше путь. Ну, если какое-то непонимание между вами всё же осталось, — этот конечный эпизод (в чем у вас непонимание) вы должны запечатлеть в качестве вопроса, описав коротко, в чём возникло непонимание. И всё это в перечне вопросов должно быть здесь, у Меня.

“Если сестра видит в человеке хорошие проявления, это как бы оправдывает его слабости. А для меня хорошие проявления — норма. И я заостряю внимание на слабостях, как на отклонении от нормы. Сёстры считают, что у меня холодный логический подход. Так ли это?”

— Что касается логики — в данном случае нет возможности говорить об этом, ибо в вопросе нет ситуации. Но решение верно. Если желаешь помочь ближнему, конечно, надо разобраться в действиях ближнего и внимательно рассмотреть ту слабость, которую вы подразумеваете, что это слабость (при этом ещё подразумевая то, что Я упомянул: ваш взгляд тоже может нести ошибочные выводы).

И тогда вам нужна беседа. Беседа с ближним, где вы постепенно стараетесь понять праведность шагов друг друга, праведность усилий друг друга и вероятные ошибки друг друга, чтобы суметь друг другу помочь.

Здесь, в письме, — упоминание, что вы в разговорах друг друга доводите до истерики; то есть вы настолько открывали друг другу скрытые слабости, что это доводило человека до истерики. Это большая ошибка, если это делалось. Ни в коем случае этого делать нельзя! Вы должны быть чуткими друг к другу. И уметь вовремя правильно остановиться, если видите, что человеку сложно переосмыслить что-то, резко повернуть. Конечно, надо идти навстречу ему, другие формы выбирать.

Если вы ведёте такой разговор, как любящие друг друга, то истерики просто не может возникать. Любовь обязательна. А если — истерика, то это уже явный признак, что там любви у вас нет; вы делаете жёстко, сухо, по какому-то закону, о котором сами решили, что это закон нормальный. Но это уже ненормальный закон. Он, конечно, законом является, но это не закон развития, не закон, связанный с развитием человека.

И вот дальше упоминается в письме:

“На мою подсказку она сказала, что Истина кристально холодна, а я не ревностна в вере”.

— Истина кристально холодна — Я сказал это об

Истине Вселенной, но не о том, что связано с человеком. Именно в жизни человека, в истинах Отца такого нет понятия — “кристально холодный”, поэтому ты верно вспомнила строку из Моих слов: “ни капли холода”. Это очень важный момент, поясняющий, что холода никакого не должно быть; ваша любовь и забота — прежде всего.

Ревность не определяется такими холодными действиями. Твёрдость, конечно же, должна быть, но не постоянная. Это опять же не говорит о бесконечной твёрдости во всех отношениях. Решительность, твёрдость, но в то же время и мягкость, в то же время ваша забота, ваша любовь, нежность ваша. Это же всё вместе — важные качества, которыми обязательно надо дорожить. Это — качества человека, не просто холодного разума.

Если бы только разумом определялось всё, тогда бы всё ставилось на кристально холодной основе. Но тогда бы истерик не было. Тогда бы то существо разумного мира... даже обрадовалось, если б ему в вашей беседе удалось найти что-то рациональное. Была бы только радость и быстрые усилия к тому, чтобы преодолеть недостаток. А в вашем смысле это всё не работает. Ваш закон совсем другой.

Дальше. В письме есть упоминание:

“У сестры всё логически выстроено верно, а у меня же предположения выстроены на чувстве”.

— Во-первых, конечно же, чувство у человека более ценно, чем логика. Логика важна для оценки некоторых моментов. Но если говорить о развитии человека, то здесь надо быть очень осторожными.

Я уже сказал и буду упоминать ещё не раз, видимо, для многих, чтобы уразумели истинную разницу между этими двумя началами. В основном, в жизни человеческого общества, там, где были большие логические победы, — там происходили большие потери. И наоборот, духовные победы, которые порой возникали в жизни человека на Земле, как раз проявлялись там, где логика, можно сказать, полностью отсутствовала.

Поэтому здесь надо быть, конечно, до предела внимательными: где логика, где чувства. И надо уметь делать правильный акцент, и, конечно же, уметь, прежде всего, не обмануть себя, ибо сейчас задача стоит не в том, чтобы вы каким-то усилием выправили своего ближнего. Вы должны прилагать усилия, но вам многое трудно оценить в его действиях. Вы не можете определить его искренность, его глубинные мотивы настоящие. Он может что-то пояснить, но насколько он был искренен и в этом пояснении — вы этого знать не можете.

И если он не искренен был в своих пояснениях, пробовал просто обмануть вас и самого себя, значит, он столкнётся в скором времени с преградой, которую он уже не преодолеет, — он погибнет или просто отстанет и потеряется за горизонтом, где будет искать свою искренность и учиться её ценить.

А вот главная будет задача — это умение ваше не обмануть самого себя, чтоб вы внимательно оценили свои собственные действия, достойно им дали название и умели их правильно решить — решить те задачи, где ещё у вас случаются ошибки.

И вот такое высказывание в письме:

“Аня говорит, что между нами есть соперничество, которого с моей стороны я просто пока ещё не осознаю”.

— Если высказано это только с одной стороны, подразумевая, что в другом человеке тоже это есть, то в этой фразе прежде говорится о гордыне того, кто высказывает её, потому что, если человек чувствует наличие какого-то соперничества, — единственное, что он может сказать, что он это чувствует, видит в себе. Торопиться сказать, что есть у другого, и, тем более, сказать так, что другой пока ещё не осознаёт это, — нельзя. То есть в данном случае предложение, прежде всего, подразумевает гордыню того, кто говорит это предложение.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

“Человек, который открыто проявляет недоверие ближнему, ссылается при этом на наличие в ближнем одержания, которое однажды было подтверждено якобы Учителем; и священник сказал: да, в тебе это есть. И человек говорит, что всё, что связано с материальными ценностями в ближнем, ненормально проявляется, что мы не можем доверять этому человеку и должны относиться к нему, как к ребёнку. То есть в семье он находится, но уровень требований совершенно другой”, — было сказано Учителю.

— Нет! Уровень требований одинаковый, — ответил Учитель.

“Несмотря на то, что есть в ней одержание, либо нет?”

— Об этом нет смысла говорить. Вы не знаете этого, — сказал Учитель.

“Да, мы этого не знаем”.

— И Я вам этого не говорил, поэтому и нет нужды вам это между собой переговаривать. Вы относитесь к человеку так, как видите. И относитесь друг к другу с теми же самыми требованиями.

“Можно ли будет хотя бы попробовать разобраться с человеком, который в данный момент этого разговора не хочет?” — спросили Учителя.

— Нет, нельзя, потому что здесь важна его искренность, его заинтересованность.

Но если он этого не хочет — это уже ситуация странная: как он находится в единой Семье? Я ведь сказала, что это делать надо, это благоприятно. И если после Моей подсказки вы выражаете нежелание, значит, вы не можете исполнить то, что Я дал прямо и подсказал вам.

Сейчас мы многое выведем на чистую воду. Я не позволю ни одной мелочи, слабости проскользнуть в будущее. Я отсеку все такие возможности. Поэтому каждую такую мелочь мы будем рассматривать. Сейчас мы рассмотрим самое грубое, потом будем утончать, и всё тоньше и тоньше.

И тот, кто действительно чистые помыслы будет иметь, — придёт в будущее. Остальные Мне не нужны в будущем. Пусть они останутся в прошлом. Мне нужны чистые сердца. А чистые сердца — это сердца, заинтересованные в том, чтобы уничтожить в себе всё нечистое.

Зачем это хранить? Ведь гордыня и пользуется тем, что в вас проявляется какое-то желание, какие-то ещё капризы, с помощью которых вы будете продолжать сами хранить эту гордыню внутри. Поэтому нежелание этого коснуться — это уже странная ситуация для верующего. Как это так? Он не хочет быть чище? Тогда зачем он говорит о вере? И зачем он вступает в единую Семью и берёт на себя повышенную ответственность? Зачем? Он уже этого не должен делать.

Поэтому члены Семьи — это все заинтересованные более, чем другие, чтобы вот так массово рассматривать то, что у них внутри находится...

“У нас нет ведущего собрания, и порой собрание затягивается надолго, на пять — шесть часов; трудно нам бывает, мы перебиваем порой друг друга. И как по наиболее рациональному пути пойти? Скажи, как нам лучше поступить: идти дальше без ведущего, или нам нужен ведущий собрания?”

— Так сухо к этому нельзя подходить. Ваша цель — достигнуть наиболее благоприятных решений. Как наиболее благоприятно достигнуть ту или иную цель в данном случае?... Если видите благоприятно так — попробуйте так. Видите необходимость по-другому — попробуйте по-другому. Здесь и то, и другое решение будет правильным. Поэтому там, где и то, и другое будет правильным, Я буду оставлять за вашим собственным решением...

Важно, конечно, учиться не перебивать друг друга. Перебивать — это не уважать ближнего своего. Дослушать надо до конца. Но стараться говорить достаточно ёмко, не многословно, потому что чем больше слов — тем больше путаницы. Надо исходить из таких простых правил. Надо стараться выразить мысль как можно короче и точнее. Это очень важное устремление, потому что оно будет организовывать ум, сознание будет развиваться. Тем более: общение человека с помощью слов — это очень примитивная форма общения. Чем больше употреблено слов, тем больше гарантии, что будет путаница в восприятии ближних.

Одно дело, когда Я сейчас с вами общаюсь. Ибо Я буду повторять порой одно и то же с разных сторон до тех пор, пока вы не придёте к одному пониманию Моих слов. А другое дело, когда вы друг другу говорите очень многое; тем более, что каждый из вас знает, что его слова не есть Истина, и они воспринимаются уже в иной форме. Идёт более вольное о них суждение, и расплывается понимание очень сильно.

Поэтому вы просто изначально помните: чем больше слов вы говорите, рассказывая о чём-то, тем больше путаницы, непонимания будет у вас. Надо лаконичнее говорить, проще, почётче называть то, о чём вы хотите сказать. Ошибка — значит, конкретно называется; то есть всё конкретными названиями должно быть определено.

Но этому ещё предстоит поучиться. Поначалу будут, конечно, неизбежно, очень многословные собрания; и, конечно, пугаться бы не стоило, но, в то же время, надо бдительность свою повышать.

Через многословие вас легко уводить от главного. Если вы затронете какую-то важную тему, то пусть попробует кто-нибудь один из вас со стороны понаблюдать за развивающимися событиями. Вы начнёте неожиданно от неё уходить через разные дополнения, которые тут же высказывают искренно ближние. Но они начнут обязательно уводить вас от решения главной темы. Это у всех будет складываться.

Надо быть просто бдительными в этом случае. Затронули что-то — дорешайте до конца. Не трогайте другую тему, пока не будет решена именно эта, не будет доведена до какого-то вывода. Тогда переключайтесь на другую тему.

Если кто-то это выпустил, а один кто-то заметил, — пусть он остановит собрание и напомним: “Мы затронули эту тему. Давайте её закончим”. И её надо закончить, иначе можно плавать, но ни на одной теме не остановиться; и вывода в конце не будет. Решите хотя бы одну тему, а не просто — затроньте сто тем, но не одну не решите. Решите одну тему, не успев затронуть сто. Пусть лучше так будет.

С мелочей, пусть по одной, потихонечку, будет решаться проблема, но конкретно её оговорив и доведя до конца. Тогда к следующей переключайтесь; и так всё остальное. А постепенно ваше сознание научится правильно оценивать эту ситуацию и уже решать менее многословно.

“В совместном житии с сестрой я не всегда вижу неправильные свои действия, и у меня жажда вынести это на собрание. Я подхожу к сестре и говорю, что у меня такая жажда, очень хочется о себе сказать, о том, что я заметила. Мне сестра говорит, что вот ты подожди немножко, я не могу сейчас открываться, мне надо почитать газету...”

Я должна оставить это, учитывая её чувства, что она не готова, и подождать?”

— А она при чём? — спросил Учитель.

“Эта ситуация связана с ней”.

— Да, здесь, конечно, нужно её тоже решение, обязательно. Если вы тронете эту тему — важно будет, чтобы она раскрыла то, что у неё внутри скрывается за внешними проявлениями. А если она этого не сделает, тему эту трогать бессмысленно.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Но эта жажда должна быть обязательно. Если её нет, вы должны сразу помнить: это гордыня не позволяет вам жажду эту явить. Она будет противиться этому. Она боится такого прямого рассмотрения, только она.

Поэтому, как только вы внутри почувствовали торможение, нежелание с этим разобраться, то ваше удовлетворение гордыни будет увеличивать её силу внутри. Вы обязательно должны преодолеть это препятствие. Она будет мешать. Это нежелание, боязнь это сделать — это и есть прямые действия гордыни. Это её самозащита. И она привыкла руководить человеком через эту область...

“У меня дискомфорт от промедления, потому что я её жду, когда она созреет, а для меня это промедление...”

— Это уже своё беспокойство о том, что ситуация начинает проигрывать, победы нет. То есть, если у вас появилось желание сделать и вы не делаете, — начинается проигрыш. Если коснулось это её, то, конечно, проигрыш уже с её стороны пойдёт. С каждым днём начнутся потери. У тебя тоже будет потеря, естественно, частичная, потому что проблема не разрешается. Ты готова это решить, а она не разрешается.

Но тогда по поводу себя поговори с окружающими, но уже сестру не трогай. А если трогай, то вскользь, но не касаясь того, что она делает. А вот то, что тебя коснулось, что задело это в тебе, попробуй с близкими разрешить. Тогда у тебя ещё есть шанс это победить.

И тогда каким-то примером кто-то расскажет о своём жизненном опыте в подобной ситуации. И вы так пошире можете коснуться этой ситуации и ещё внимательнее рассмотреть. Так что, видишь — у тебя больше в данном случае вероятности эту победу одержать. Но этого нельзя опасаться, это нельзя сдерживать ни в коем случае. Это уже проигрыш пойдёт.

Глава ...

Двенадцатый день ноября. Встреча Учителя с представителями Семьи деревни Качулька.

— Вот частный вопрос, даже не от Семьи, хотя ответ на него уже мог быть взят из всех предыдущих встреч, упоминаний. Уже очень много на эту тему было сказано, но, тем не менее, Я вижу — это остаётся без внимания; либо недостаточно усилий приложено к тому, чтобы понять то, что открывается в истинах.

И вот ситуация:

“Я взяла у сестры деньги на дорогу, пообещав ей заработать, потом и вернуть их ей. Могу ли я ехать на эти деньги, так как я очень соскучилась по своему другу, а он приехать не может, так как больны родители? Да и чувствую — моя помощь там понадобится”.

— Такими деньгами пользоваться нельзя ни в коем случае. Можно лишь тогда, когда вам их отдали, полностью отдали и ничего от вас не ждут взамен. Только в этом случае. Если со стороны дающего есть именно такое желание, — просто отдать вам эти деньги, — тогда да: как желаете, так и распоряжайтесь. Но именно тогда, когда она отдаёт их окончательно, а не в надежде, что вы вернёте. Если надежда такая есть, что вы вернёте (у того, кто даёт эти деньги), то, значит, этот человек нарушает законы Истины и начинает двигаться в обратную сторону; прилагает к этому усилия.

Тем более, тот, кто обещает вернуть эти деньги, тоже делает грубейшую ошибку. Это только на первый внешний взгляд всё кажется нормально: чего ж тут такого, взял — и вернул то, что взял. Казалось бы, нормальная ситуация. Но Я помочь сейчас хочу вам разобраться вообще в ваших благих поступках.

Ваши благие поступки часто выглядят такими, когда не случайно может в миру возникнуть такая ситуация: благими намерениями выслана дорога в ад — так многие говорят. И не случайно говорят, потому что, действительно, на общих таких благих пожеланиях часто делается усилие, на самом деле ставящие подножку близким. И получалась неприятность большая. А вы себя успокаиваете: но ведь я же имел хорошее в виду. И вы вовсе не хотели сделать дурного, но что-то неприятное всё-таки получилось.

Так вот смотрите: давайте дорисуем сейчас эту фразу так, чтобы вы все учились смотреть правильно. Именно от того, как вы правильно увидите эту ситуацию, уже зависит и успех. Уже почти победа исполнилась, если ситуация рассмотрена именно правильно.

Так вот, “пообещав ей заработать, потом и вернуть их ей” — в этом случае, когда человек что-то пообещает, он говорит уже как верующий. Вот смотрите эту ситуацию: “пообещав заработать, потом и вернуть их, независимо от Воли Бога” — ведь именно так строятся сейчас, в данном случае, усилия человека; то есть он не смотрит: будет ли на то Воля Бога или нет. Он даёт твёрдое обещание.

Когда вы делаете любое обещание, вы тем самым просто не договариваете, но подразумеваете это неизбежно; ибо вы обещаете сделать что-то кому-то наперёд, “на потом”, и не оговариваете последней фразы: “независимо от Воли Бога”.

Но, когда именно таким образом правильно рассматривается ситуация, весь абсурд становится налицо: как же верующий человек может сказать, что “я готов это сделать завтра, независимо от того, какая будет Воля Бога”?! Верующий так, конечно же, сделать не может. И поэтому никакие обещания ни в коем случае верующий человек не должен делать никогда. Вы можете проявить какую-то свою нужду; тем более, если это связано с деньгами, а у вас их нет, и у вас нет возможности их заработать. Такую нужду или даже упоминание о своём желании, конечно, выразить вы можете — как свою мечту или что-то такое в этом роде. Но ни в коем случае не предлагать кому-то, чтобы этот человек вам оказал финансовую помощь. Ибо тот, кто должен её оказать, он её окажет для того, чтоб это исполнилось (если этому, опять же, надлежит исполниться). Он обязательно это сделает. Но сделает потому, что он это хочет, а не потому, что у него возникло очередное желание дать займы.

А если человек хочет это делать, то он делает только в одном случае: когда он делает это бескорыстно, потому что это единственное правильное усилие верующего человека; то есть он ничего в ответ не ожидает. Вот тогда и всё становится сразу на своё место.

Так что, когда вы берёте именно таким образом деньги (как здесь в записке написано) и обещаете потом вернуть, то такими деньгами пользоваться нельзя, сколько бы вам их не дали. Пусть ваши глаза в этом случае алчно не загорятся. То есть это не те деньги, на которые вы имеете возможность правильно опереться. Тут надо быть особенно, до предела, внимательными.

“Возможно ли вхождение в единую Семью родителей, имеющих взрослых неверующих детей, живущих в одном доме и имеющих свою семью?”

— Такое возможно; но в этом случае родители должны понимать, что их действия должны быть максимально свободными от зависимости тех, кто живёт в их доме. То есть, если решает единая Семья, чтобы эти родители участвовали в каком-то действии, а живущие внутри, в одном доме, родные семьи захотят, чтобы участие произошло именно со стороны родителей в другом действии, то родители выбирают однозначно только то, что выбирает единая Семья (то есть то, что решается в кругу единой Семьи). Если такая свобода

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

существует у родителей, они видят такую вероятность действий согласно заповедям и условиям единой Семьи, тогда они, конечно, могут вступать в единую Семью.

Если нет, то этой необходимости в данном случае и не требуется. Ибо человек, не вошедший в единую Семью, всё равно остаётся способным участвовать в любых работах, которые определяет единая Семья; только приходит туда по мере своих возможностей и предлагает свою помощь; но уже не несёт эту ответственность.

“Если есть единая Семья, есть одиноко верующие; есть общие собрания единой Семьи, общие собрания деревни; есть мужской совет деревни, то кто даёт рекомендацию для работы на Горе, выражая доверие или недоверие одиноко верующему?”

— Это разрешение идёт не от единой Семьи, которая возникла внутри деревни, где есть ещё верующие, не вошедшие туда, а от самой деревни.

“То есть этот вопрос решается на собраниях мужчин именно всей деревни?”

— Именно. Потому что, если от Семьи, — в Семье нет таких людей, которые нарушают правила. Там они в принципе не могут существовать, потому что такой человек сразу выпадает из единой Семьи. Если даже первое правило нарушается как-то — уже идёт разговор на тему его дальнейшего пребывания. И либо его оставляют до очередного ещё раз, давая надежду ему (если видят такую необходимость), либо (если видят, что в этом нет необходимости) освобождают от такой ответственности своего собрата, если ему не доверяют после разговора с ним.

Поэтому, если от Семьи обращаются за помощью (с Горы ли такое обращение), то единая Семья деревни вообще-то сама по себе уже рассматривает обязательное своё участие в этом действии — это правило. Если они способны выделить кого-то из своей Семьи, то это даже нет смысла проверять. Это те, кому есть полное доверие, потому что там других не может быть.

А если от деревни (кто не в единой Семье), то тут, конечно, всей деревней смотрятся: и членами единой Семьи, и другими верующими, потому что здесь вы должны доверять человеку или не доверять ему уже в зависимости от его жизненных проявлений, которые каждый из вас может увидеть неожиданно для себя.

“Именно вся деревня рассматривает или мужской совет?”

— Вся деревня имеет право в этом участвовать, потому что если мужчины могут не видеть какие-то стороны, тогда женщины могут видеть эти стороны недостойные. А как мужчины тогда будут решать, если они этого не знают? То есть в этом участвует вся деревня.

“Инициатором этого собрания может быть кто-то из одиноко верующих или из членов Семьи?”

Изначально будет предложение проявлено с Горы: нужно столько-то людей. Тогда прежде пойдёт обращение к Семьям, потому что все пожелания о помощи, которые могут быть выражены со стороны Горы, будут обращены только к Семьям — прежде всего, т.к. обращение к единой Семье — это гарантия, что это будет исполнено; ибо уже вступающие в единую Семью знают, что это — правило; это то, что рассматривается как первоочередное, и обязательное участие там — безоговорочно. Не получится так, что обращение к деревне проявлено и непонятно: придёт — не придёт кто-то; сделает это дело — не сделает.

Как правило, в таком случае часто никто не ходит. Все стараются обойти и говорить о своих нуждах, в этом случае выражая недоверие всему, что происходит в сердце Святыни. Всем хочется об этом порой поговорить, порассказывать друг другу какие-нибудь слухи. А

в конечном итоге, когда выбор становится, — выбирают своё, а не то, во имя чего они сюда приходят. И если это непонимание среди верующих (так сказать “верующих”), ещё есть, то в единой Семье такого непонимания или такого ложного понимания быть просто не может.

Вот мы их сейчас и определяем разными правилами, условиями, исполняя которые вы достойно себя проявляете верующими — каждый день. Не сами гадаете: как проявить себя, будет ли тот шаг достойным или нет, — а Я сейчас сделал такой шаг вам навстречу, когда Я прямо описываю разные условия и законы, исполняя которые вы сможете достойно себя проявить верующими.

Поэтому, выстроив таким образом эти условия каждого дня, вы увидите, что каждый день от вас начнёт требовать быть достойными верующими. Сам день начнёт требовать, потому что участие в этом дне, участие в тех ситуациях, которые начнут складываться в единой Семье, — это всё то, что прямо от вас потребует быть верующими.

И если вы действительно этого хотите — у вас будет получаться. Если это будет вас тяготить — значит, вы не тот, кто этого очень хочет; а значит, очень скоро вы просто выпадете из такой Семьи; значит, эта ноша вам не по силам. Надо будет делать то, что поменьше...

Но в единой Семье именно эти условия будут активизированы, и они помогут вам лучше увидеть самих себя. Таких условий, разных ситуаций мы рассмотрим очень много, где Я конкретно многое прямо покажу. И останется только просто следовать этим действиям.

“У меня ситуация такая, что при вхождении в единую Семью я поняла, что мне какие-то требования психологически трудны. И появились стороны такие некрасивые — жадность, ещё что-то. Но я, в то же время, как бы на это глаза закрываю в надежде, что... Я поняла, что шаг в единую Семью необходим...”

— Если возникает внутри какая-то сложность, вы уже должны рассмотреть её все вместе: что это за сложность; что это за ситуация, которая вызывает сложность? И если при вашем совместном рассмотрении непонимание осталось внутри — надо это сформулировать как конкретный вопрос и Меня спросить. О чём идёт речь? Действительно ли это было правильное требование? Или неправильное требование со стороны ближних к тебе?

Ведь противится, бывает, либо ненормальное внутри — на нормальные обстоятельства; либо нормальное внутри — на ненормальные обстоятельства (противиться может точно так же). А что это такое — вы не знаете.

Поэтому, если возникло какое-то сопротивление внутри, — требуется, чтобы вы конкретно рассмотрели эту ситуацию. Если в конечном итоге к единому мнению не пришли с облегчённым сердцем, а непонимание осталось, что-то тяготит, — задайте Мне этот конкретный вопрос от Семьи, уже с конкретной ситуацией связанный.

Какая бы это мелочь ни была, на первый взгляд, — это то, что обязательно надо рассмотреть; это — глобальная проблема. В каждой мелочи, в каждой пылинке такого рода будет глобальная проблема; её надо обязательно рассмотреть. Поэтому Я должен туда вмешаться в этом случае...

“У нас даже было такое на собраниях, что большинство считает, что это настолько неважный момент...”

— Неважное — скажет гордыня. Если о том, что ты сейчас привела, ты говоришь: большинство так считает, — это говорит в них внутри гордыня; это её усилия. Такие усилия делались всегда с желанием скрыть то, что надо вырвать. И это препятствует рассмотрению того, что внутри надо вырвать. Это и есть проявление

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

гордыни. Вот теперь Я буду вам прямо многое называть, чего раньше Я не делал. Вот теперь это надо будет знать.

Это — естественная реакция человека, многих. Им кажется, что с благим побуждением они проявляют эти действия, а на самом деле это всё совсем другое. Это то, что несёт смерть. Ни одно действие, естественно вышедшее из вас, не будет правильным на сегодняшний день. Ни одно действие, естественно вытекающее.

И вот, чтобы научить вас делать всё совсем по-другому, — это всё вам придётся делать искусственно, с каким-то усилием; потому что — не ваше действие. И естественные реакции все попадают под этот закон; они все неверны. И вот, чтобы теперь рассмотреть их внимательно, вы должны каждую мелочь у Меня спрашивать, чтобы научиться по-новому видеть всё то, что, казалось бы, вам хорошо известно.

Но в том-то и дело: всё, что вам хорошо известно, вы видите неправильно, искажённо. Всё, до единой мелочи. И поэтому, если сейчас именно эти мелочи не выправлять, не изменять ваше видение на них, то бороться бессмысленно. Иначе подсказывать Мне надо бесконечно; всегда присутствовать. Сколько вы будете жить — миллион лет — значит, миллион лет подсказывать постоянно, потому что, как только Я прекращу подсказку, вы обязательно сделаете ошибку. Ну, так это ненормальная ситуация.

Значит, ваше видение должно быть изменено настолько в корне, чтобы при отсутствии подсказки с Моей стороны вы естественно могли среагировать правильно. Сейчас вы во всё естественно реагируете только неправильно. А вы должны перейти в уровень, когда во всё естественно будете реагировать только правильно.

Вот эта серьёзная задача сейчас стоит перед всеми вами. И поэтому каждую мелочь Я сейчас буду вам оговаривать и призывать, чтобы вы проявили инициативу при рассмотрении вот этих мелочей, чтобы вы Мне вопрос конкретный могли задать. Это будет ваша возможность (накапливая такое рассмотрение конкретных деталей) изменить своё сознание настолько, чтобы оно в состоянии было правильно оценить все ситуации, возникающие рядом. И тогда вот это правильное видение многое начнёт уже с самого начала правильно решать...

Я показал вам, как правильно увидеть это желание пообещать. И когда вы рассматриваете уже полнее фразу — она становится уже абсурдной в самой своей сути, выглядит абсурдно для верующего. То есть вы уже этого не сделаете.

Но если вы не договариваете чего-то — фраза обрывает какой-то свой оттенок притягивающий, и вроде бы благой порыв получается. На самом деле, нет никакого благого порыва. Вот так надо правильно полноценно всё рассматривать. Тогда уже изначально вы многое сумеете увидеть: где вас ждёт ошибка, где вас ждёт капкан и какая-то западня. И тогда вам легко будет её обойти...

“Если начинаются эмоции у некоторых сестёр на собраниях...”

— Вы останавливаете, успокаиваетесь и продолжаете в хорошем, ровном режиме беседовать друг с другом.

“У нас была ситуация, когда сказали: прекращаем вообще её рассматривать, потому что пошли эмоции...”

— Нет. Если не удаётся без эмоций её рассмотреть, тогда можно отложить. Но если вопрос поднят и он существует, то мы сейчас возвращаемся к тому, что Я говорил: ничего не должно быть оставлено, что составляет вопрос; потому что это — проблема, и грызть она будет внутри человека; она не даст ему правильного, ровного, лёгкого состояния, открытого состояния. Она будет внутри тянуть. Надо обязательно разрешить.

Только сначала вы делаете это вместе, а потом со Мною. Это очень благоприятное, важное таинство.

Только надо суметь выстроить беседу именно благоприятную, ровную, хорошую, иначе вы друг друга перегружаете эмоциональными всплесками; и это приносит большую психологическую усталость. Это ни к чему; это не помогает решению вопроса, потому что уставший человек уже не так трезво мыслит. Вы только просидите, устанете, но ваши решения не смогут быть достаточно чистыми. Даже если покажется: вы решили что-то — то, отдохнув и пересмотрев это, вы сами увидите, что можно было решить совсем иначе, — гораздо проще и лучше.

Поэтому не надо доводить себя до такой усталости. Говорите попроще, яснее, доверяясь друг другу и хорошо друг к другу относясь. Тогда будут лёгкие, хорошие, добрые собрания.

“Возникают эмоции, накал; и вроде всё решили. У людей некоторых ещё есть вопросы, которые якобы насущные, — решить их требуется именно сейчас. Допустим, морально-этическое собрание идёт, человек хочет высказаться, какая у него гордыня была... А некоторые уже в душевно-психической усталости пребывают, в эмоциональной...”

— Тот, кто устал, — он может выйти. Если есть потребность разрешить какой-то очередной вопрос — его надо постараться посмотреть, решить. Но если кто-то один устал, — ему можно выйти. Если устали все или большинство устало, то можно, конечно, отложить. Можно отложить, потому что: чем большим вы участвуете числом в рассмотрении какой-то ситуации, тем больше вероятности услышать мудрости побольше. Поэтому здесь посмотрите по ситуации.

“А какой критерий? Одни упрекают, например, что громкий голос — это уже кому-то тяжело; хотя человек отвечает, что у него мир в душе”.

— Нет, это не должно быть остановкой. Если просто громкий голос и это характерно человеку, тогда тут надо быть внимательным, уважая его и двигаясь к нему навстречу. Если он по-другому не может — не надо требовать непосильное.

“У нас произошла такая ситуация: одна сестра сказала другой, что та очень эмоциональна, что уже тяжело от её эмоций. А та говорит: “Ребята, у меня громкий голос, но у меня всё внутри хорошо...”

— Просто усталость могла возникнуть. То есть, в лучшем случае, у того, кому тяжело, возникла усталость от громкой вибрации голоса. Тоже такое может быть. Но тогда лучше просто выйти, отдохнуть.

Бывает усталость звуковая, когда чересчур нагружаешься, психологически несёшь какую-то ношу. Даже шум детей, каждый звук в ушах отдаётся своеобразным таким оттенком, и начинается как будто фон возникает дополнительный, начинает свистеть. То есть идёт перегрузка эмоциональная, и звуковые колебания создают дополнительную сложность. И здесь, конечно, требуется тишина; просто тишина и отдых, чтобы восстановить себя. Поэтому вот с этих позиций рассматривайте эту ситуацию.

Но если у человека нет другой возможности, он именно так может выражать свою мысль, то нельзя его лишать из-за этого возможности дать вам мудрость. Ведь если кто-то высказывает рациональное что-то о чём-то — это означает возможность от него всем услышать какую-то мудрость. А тогда при чём тут: устал ты или не устал? Ты же сам хочешь этой мудрости; значит, ты сам заинтересован, чтобы услышать эту мудрость.

И как остановить источник мудрости, если у тебя устали уши? Это ж для себя ты хочешь остановить. А для всех? Если все хотят послушать, то в данном случае неверно будет такое стремление остановить; ведь он высказывает не для тебя, а для всех.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

И его остановить только потому, что одному кому-то или даже двоим тяжело, — тоже нельзя, ибо в данном случае с их стороны проявлено вот это качество, ведущее к гордыне. Ведь они же, желая себе облегчить ситуацию, лишают всех остальных возможности услышать недостающее им.

“По поводу вопроса с долгом. Мы с ней разговаривали, что в долг-то брать нельзя, что вот же написано: в долг брать нельзя. Смотри, вот в Писании это есть. Как ты это понимаешь? Отвечает: “Я понимаю, что нельзя, но я же уже взяла. Это не будет с моей стороны большой ошибкой?” То есть она осознаёт, что это ошибка...”

— Всякая сознательно сделанная ошибка — это большой грех. Сознательно сделанная ошибка — это величайший грех, это шаг к смерти сразу же.

Одно дело — когда делается ошибка неосознанно, без понимания, и когда в конечном итоге ближние показывают, и человек говорит: “Да, действительно, я сделал ошибку”. То тогда он прибегает и к другим понятиям, которые Я давал, как подсказку: если есть возможность исправить ошибку — её надо обязательно исправить.

Если уже нет возможности её исправить — тогда ты должен уметь сделать вывод из того, что получилось, и достойно шагнуть дальше, как можно правильнее выстраивая свои шаги. Но если что-то возможно исправить, то её надо постараться исправить. Поэтому, взяв долг и понимая, что сделал ошибку, верующему остаётся только лишь пойти и вернуть эти деньги назад.

Если он этого не сделает, то это уже странная ситуация; и она вообще-то к верующему не относится. А раз к верующему не относится — уже необходимость можно рассмотреть: а нужно ли в Семье быть неверующему человеку?

Ведь Семья единая строится для верующих людей, прежде всего. Они берут ответственность и за условия, и законы, по которым строится единая Семья и внутренние взаимоотношения друг с другом; и законы Веры, которые прежде определяют жите человека, его бытие, его существование во Вселенной. Эти законы прежде исполняются теми, кто вступает в единую Семью; то есть это естественное выражение их готовности исполнить всё, до каждой мелочи, в этом законе.

До сих пор все брали законы Истины и рассматривали, кто как мог. И частично исполняли, частично не исполняли; на что-то не хотели обращать внимание — выбирали что-то удобное. Это было до сего времени, до этого года было. Это семь лет происходило. Но на этой основе нельзя строить народ будущего. Таких людей нельзя в будущее даже пускать, даже если они говорят что-то правильно о Вере.

Поэтому сейчас Я вам выстрою ситуации, при которых ни одному маленькому даже червячку не получится проскользнуть в будущее. Я лишу всех таких дырочек, при которых этот червячок может проскользнуть в будущее. Я ситуацию выстрою таким образом, что ни одной лазейки не будет. Ни одной! Даже духа этого червячка туда не проскользнёт.

Поэтому сейчас каждая ситуация начнёт ставить всё на своё место, очень быстро и ярко. И каждому предстоит сознаться пред ближними, признаться: так кто же он — верующий или нет? Описав ситуацию, Я сейчас дал вам прямой ответ. Всякий, кто его нарушает, уже не относится к тому, кто идёт за Мной. Если он не идёт за Мной, тогда уже рассматривается: а нужно ли ему быть в единой Семье...

Вот так каждую мелочь мы будем рассматривать. Ведь до сих пор мы не касались многого конкретного. И получается, всё оставалось на вашу догадку; на то, насколько вы догадаетесь: соответствует это Истине или нарушает эту Истину.

Но теперь Я вам раскрываю закон, потому что теперь пришло время назвать всё своими именами. И чтобы позволять вам правильно лечиться, Мне надо рассказать: так в чём же вы больны. И вот теперь Я прямо говорю, что любое ваше действие, любая реакция, естественно вытекающая из вашего состояния, полностью неправильна, абсолютно неправильна. Она формировалась и развивалась тысячи лет по совершенно неверному пути.

А раз так, то, значит, оставлять что-то на догадку бессмысленно: вы догадаетесь только неправильно. Поэтому Я и призвал вас теперь уже рассматривать всё, до каждой мелочи. Вы будете учиться правильно смотреть на всё.

И при этом, естественно, если Я даю подсказку и прямо называю действие, то, значит, всякий, кто его не исполнит, — не хочет исполнять Моё. То есть, если такое действие уже выражено (ещё раз повторю), то уже получается странная ситуация: как же так? Вы вместе находитесь и, казалось бы, несёте одну и ту же ответственность, и решаете эти законы с одной и той же ответственностью, — а в данном случае человек открыто показывает, что он не хочет исполнять и нести эту ответственность.

То есть это уже входит в пределы иного рода рассмотрения ситуации: не как та ситуация, где в полном доверии друг к другу вы ищете наилучшее решение; но где в полном доверии понимаете, что всякий, кто с вами находится рядом, — это тот, кто готов исполнить каждую букву Истины, для вас речённую, отдавая этому все свои силы. Вот тогда это полное доверие рождает необходимую атмосферу, Семью, и уже создаёт ту Церковь, которую врата ада не одолеют. Вот об этой Церкви говорилось однажды, а не о тех структурах, которые создаются на совсем других основах, но где доверия друг к другу абсолютно никакого нет, и никогда не было.

Так вот сейчас мы будем идти с вами так, где каждый шаг Я помогаю вам рассмотреть иначе. И Я помогу вам прямо определить свои действия, чтобы уже не догадываться, а взять и сделать; то есть, как бы облегчается ситуация — Я прямо скажу: сделать так. Ну, так чего ж тогда останется? Не останется ли порадоваться? И просто взять и сделать? Ведь так просто будет.

А вот в том-то всё и дело: у многих это, оказывается, не просто, потому что противиться Моим прямым подсказкам дико будет именно гордыня. И всякое такое противление внутри, которое почувствует человек на Мои прямые подсказки, — это то, что будет внутри у него двигаться против Истины. И именно с этим ему предстоит справиться правильно. Либо отдаться во власть этого существа и отойти в сторону; либо справиться с этим существом и достойно отдаться Истине, посвятить себя постижению Того, Что даётся Богом.

Так что сейчас у вас очень интересное будет время. И поэтому Я и говорю вам: главное — трогайте конкретно всё; ведь Я дам прямые подсказки, по сути, на каждый конкретный шаг. И чем больше спросите, тем больше вы услышите этих подсказок; то есть вы заинтересованы в этом должны быть теперь.

И естественно, услышав прямые подсказки, вам легче будет оценить и свои шаги, и шаги своих ближних, потому что вы прямо скажете: “А почему ты не делаешь? Ведь здесь прямо сказано, что надо сделать вот так, а ты не сделал”.

И уже ситуация может выноситься на рассмотрение совместное: почему так сделано? Либо это от непонимания сделано; либо сделано специально, двигаясь на поводу своей слабости. Вот тогда вы уже можете спросить что-то со своего ближнего. То есть ситуация упрощается во многом для того, чтобы вам определить друг с другом.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

“Если возникает недоверие к кому-то в Семье не по фактам отклонения от обязанностей, а просто душевное недоверие, часто необъяснимое, — это значит, что надо рассматривать пребывание этого человека в Семье или как слабость того, у кого возникло недоверие?”

— В данном случае рассматривать надо как слабость того, у кого возникло недоверие. Ещё раз мы повторяем: если возникло недоверие к кому-то в Семье, но он не нарушал ничего из того, что мы уже определили явно, а у вас только лишь какое-то неоформленное внутри недоверие, какое-то неопределённое к нему недоверие, то это прежде рассматривать надо как своё собственное недостойное внутри. И сумеет отнестись к своему ближнему достойно, и доверять ему.

Если там действительно есть, чему не доверять, то оно обязательно выйдет наружу. Тогда вы конкретно увидите, в чём было недоверие, и уже можете конкретно в дальнейшем, вместе собравшись, поговорить об этих слабостях, которые скрываются в этих действиях. Тогда уже будет и достойный разговор, после которого дальше всё будет определяться: будете ли вы доверять человеку или не будете. Но неосознанное недоверие лучше внутри самому себе пересмотреть глубже и научиться видеть благое там, где что-то вас пугает, что-то неосознанное пугает. Учитесь видеть благое прежде.

Конечно же, к вам приходят разные ребята, приходят с разными сложностями внутри. Но ведь часто они приходят именно с желанием победить эти сложности. А так как сложности их ещё не побеждены и находятся внутри, то они действуют — они действуют на всех, кто вокруг. И кто более чувствителен — он может раньше это почувствовать. Но это не значит, что это опасность.

Опасность там есть, но её принёс человек, который хочет справиться с этой опасностью. И поэтому он должен попасть в ваш круг, в ваш тёплый, добрый круг, где вы, двигаясь вместе с ним рядом, готовы постоянно вовремя стать плечом там, где он пошатнётся, и дать подсказку. А если там есть, действительно, сложность, то она обязательно выйдет. Она неизбежно вылезет, и вы её рассмотрите вместе. Либо вы изменитесь со временем; и то, что вам мешало, естественно, исчезнет изнутри, и больше у вас таких проблем возникать не будет.

“...По поводу произнесения слов. Могу ли я ближнего настоятельно просить, чтобы он не употреблял в моём присутствии какие-то определённые слова, в том числе, конкретно, чтобы он не говорил слово “плохо”?”

— Ну, здесь слишком строго не относитесь. Конечно, вам надо стремиться к чистоте речи. Любое слово можно и правильно произнести, без разрушения. Но просто у вас это не получится, потому что, как правило, образы очень сложные в вашей жизни выстроены, и вам не удаётся это сделать. И конечно, желательно делать это правильно. Вообще верующему человеку не повредит то, что кто-то скажет рядом какое-то плохое слово. Верующему не повредит.

Здесь главное — понять, что это вредит прежде тому, кто говорит. Но если он не созрел до того, чтобы на эти тонкости уже обратить больше внимания, то это и бессмысленно пока требовать с него: он всё равно с этим не справится. А когда дозреет до этого — он сам это преодолет. Конечно, подсказку можно делать, но особенно требовать нет нужды.

Я дал прямую подсказку сейчас. Если же кто-то её не выполняет — получается странная картина: а кто он, этот человек, для чего он приехал сюда? Ибо Я сейчас прямо подсказал: когда вы это высказываете и, тем более, неправильно, то это прежде ранит вас самих, потому что это уже начинается нарушение определённых таинств природы, и обратный удар пойдёт к вам

или к вашим детям передастся. Поэтому, конечно, заинтересованность должна быть у этого верующего обязательно.

А вот ситуация. “Человек вложил деньги в ремонт печки для бани в общежитии”. — Подразумевается женщина, потому что пишет: “Она сама хотела тоже пользоваться этой баней. Баня построена не была; сроки строительства не оговаривались. Человек требовал деньги обратно или продать печку. Все посчитали, что требование неправильное. Но некоторые считают, что по законам: раз требуют — надо отдавать. Другие считают, что не надо отдавать, так как вклад был добровольный, и нужды у этого человека сейчас не видят”.

— Что это здесь за ситуация такая? Здесь Мне не совсем некоторые моменты понятны. Готовы ли вы их пояснить?

“Женщина живёт в своём доме, и у неё нет бани. Рядом общежитие, там три женщины живут. У них тоже бани нет. Но у них есть такое помещение, и у них была старая печка, которая была местами с дырками. Женщина вложила деньги, чтобы в мастерской местной сварили определённые плиты...”

— Печку эту сварили, её сделали? — спросил Учитель.

“Печка готовая стоит. Уже, по-моему, она год простояла там. Потом эта женщина вспомнила. У неё мать неверующая, и возникли сложности дома: “Мы деньги вложили, а где эта печка?” Дело в том, что эта женщина верующая взяла в долг у своей мамы на эту печку деньги...”

— Ну, во-первых, она уже неправильно сделала потому, что в долг взяла у мамы; она же не своё отдала, а отдала мамино. А если отдавала мамино, то должно быть полное согласие мамы просто отдать, не ожидая взамен ничего.

“Мама просто отдала эти деньги на то, что она потом будет мыться в этой бане”.

— Значит, мама отдала это в долг?

“Да”.

— Если она отдала в долг, и вы взяли в долг, то постараться вернуть, конечно, надо. Конечно же, это ошибка для человека, давшего деньги, — он дал не своё, он не имел право это дать. Если давал даже с согласия мамы, надо было маме так рассказать ситуацию, чтобы она уже сделала окончательно правильный вывод: либо она отдаёт эти деньги и ничего не требует (получится или не получится); либо, если делает в долг, верующие это не берут, потому что они не могут обещать: вернут они или не вернут. Должна быть простая ситуация изначально.

А теперь, получается, естественно, — следствие ошибок, которые уже изначально сделаны. И вот теперь, если это её деньги, и она хочет, чтобы вернули как-то эти деньги, то, конечно, надо постараться это сделать.

“Вот такой момент. Мы с мамой разговаривали, выяснили эту ситуацию подробно. Она говорит нам: “Мне деньги не нужны, у меня они есть. Но они не правы в том, что они мне как бы отказали”. То есть на принцип человек пошёл...”

— Но она же неверующий человек; она требует по законам, которые ей присущи. Естественно, она не хочет другие законы принимать; она пользуется теми, какие ей дороги. Конечно, сам по себе этот принцип для верующего вообще абсурден, в корне. Но для неё он не абсурден; она держится за него, и она не хочет от него отказываться. И в данном случае, конечно, допустив такую ошибку, вы должны побеспокоиться, чтобы вернуть это.

“Побеспокоиться тем, у кого печка на данный момент стоит? Мы же не хотели ничего этого...”

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

— В данном случае тогда лучше её продать, если есть такая возможность; потому что другого не будет, вы только можете её продать. Других денег нельзя возвращать. В данном случае эта печка должна быть продана, или печку верните.

“Сёстры считают, у которых стоит печка, что если они продадут печку, а эти деньги дадут Тане, то у неё есть соблазн к последующему падению...”

— Я сейчас объяснил, как правильно сделать. Вы либо печку возвращаете, либо, продав, возвращаете необходимую сумму. Но никакие другие деньги. Это должно быть сейчас связано только с печкой. Тогда у вас все эти заложённые неприятности будут убраны. Потому что, если не убрать их, — они продолжают цвести, продолжают долго давать плоды. Они будут годами развиваться, ибо вы сейчас претерпеваете первые плоды, но за ними идут следующие плоды. То есть развитие будет идти, пока вы не отсечёте этот корень. Но и то, когда отсечёте, он ещё будет продолжать развиваться, но уже будет развиваться по затухающей, и тогда он окончится однажды.

Теперь каждая маленькая ошибка рождает очень много неприятностей, очень много. Не одну неприятность, а целую массу, потому что они цепочкой начинают развиваться.

И вот если выюн растёт, вы видите: вот он тянется, древко выросло большое, потянулось, заплело что-то; и если у корня его срезать, это не значит, что быстро опадут листья. Они начнут сохнуть — только от этого срезанного места до макушки, до последнего. И будет сохнуть-сохнуть; а последнее-то всё равно живёт, последний лист. Он действует, он живёт, он сигналы свои источает вовне. И так далее, пока до него не высохнет стебель; тогда и он погибнет.

Так и здесь. Чем дальше вы запускаете эту ситуацию, тем больше она разрастается. И когда отсечёте — это ещё не значит, что она сразу закончится. Ещё предстоит пожинать эти плоды, пока не иссохнет это дерево окончательно. В данном случае Я показал действие, не которое мягко обыгрывает её, а которое её срезает.

“А вот её дочка, которая дала деньги...”

— Сейчас разговор о маме. Это её деньги, не дочери. Дочке просто остаётся признать свою ошибку. Но она уже здесь ни при чём; вы вернуть должны деньги не ей, а маме.

Она уже сделала свою ошибку, то есть у неё есть уже своё нарушение, которое играет свою роль. Поэтому умение это признать, умение это правильно оценить и сделать предрасположенность в себе, чтобы больше такое не делать, — вот это её задача теперь, потому что теперь уже своё она несёт; и ваши действия уже не будут играть такой роли для неё дальше.

“Когда вынесли эту проблему по поводу печки на собрание, то собрание на данный момент вынесло такое решение: пока печка остаётся здесь.”

На следующее утро муж этой женщины пришёл, закрыл на крючок женщин в общежитии, вывез ту печку из этой бани и повёз к себе домой, объясняя это тем, что они с этой печкой не правы: *“Пока ту часть денег, которую она вложила в эту печку, не вернёте, я вам не верну печку”*.

Потом он вернул печку. На собрании, когда мы разбирали эту ситуацию, он сказал: *“Я осознал, что я поступил как неверующий; я не прав, что украл печку”*.

— Так, молодец, — сказал Учитель.

“А другой брат сказал: “Я не вижу, что ты искренне каешься в этом, поэтому я тебя не пускаю на Гору”.

— Тут уже достаточно большинством решить. Это не один решает, а большинство. Если по искренности — то большинством можете определять, потому что здесь тоже легко ошибиться, очень легко. И здесь важно будет просто доверие большинства. Это правильная

психологическая задача, которая выстраивает очень многие внутренние моменты так, как им надлежит быть у человека. То есть здесь Я разрешаю именно большинству проявить себя, чтобы не выделять из вас того, кто имеет, казалось бы, право определять искренность. Это ни в коем случае делать нельзя.

Но Я не могу вмешиваться в этом случае и каждый такой отдельный случай рассматривать. То есть эта ситуация не простая для того, чтобы физически это исполнить. Тем более, Я не всегда это буду делать, и не всегда в жизни это будет. А в жизни вы будете в единой Семье. И вот чтобы правильно к этому отнестись, достаточно признания большинством членов единой Семьи искренности данного человека.

Если доверяют ему — прекрасно. А если не доверяют — ничего, он особо не расстроится, поймёт, что, действительно, он сделал глупость; а теперь, конечно, надо вернуть доверие ближних. И он постарается достойно вести себя дальше, искренне понимая, что видимо, слишком грубовато поступил.

И он не будет обвинять никого: почему ему не доверяют. Потому что даже такое негодование — почему не доверяют — это уже, опять же, очередной всплеск гордыни, который надо немедленно умирить, урезонить... То есть он искренне готов принять любое ваше решение в этом случае; так что всё единое собрание или вся деревня в этом участвует, выслушивает эту ситуацию, а потом большинством можете это решить.

Но то, что это признание приходит, — это важный момент, это хорошо. Значит, ещё не всё потеряно.

Другая ситуация:

“Сестра, не сказав о своей нужде единой Семье (так как решила, что мужчины не успеют всё сделать), наняла неверующих ребят за деньги переделывать печь. Потом, когда печь уже разобрали, ей сёстры указали на ошибку; а братья сказали, что они помнили о ней и собирались и могут ей помочь. Сестра поняла свою ошибку (как недоверие братьям вообще в том, что можно на кого-то положиться) и отказала неверующим ребятам, расслатившись за проделанное, извинившись и объяснив ситуацию.”

Эти неверующие братья сказали своим матерям-последовательницам, что больше с нами дела иметь не будут никогда. И их мамы упрекают сестру, что она унизила их детей, обидела; и вообще, что такими действиями мы отталкиваем их от веры; что надо создавать ребятам условия для того, чтобы они приняли Истину.”

Возник ещё вопрос: не нарушение ли было заповеди у сестры: не доверяешь — не имей дела, а возымел дело — доверяй полностью?”

— Так, как написано, так и было?

“Да”.

— В данном случае нарушения в том, что она отказала в работе, не было. Никакого нарушения не было. И этим действием от Истины оттолкнуться нельзя; можно создать только благоприятную атмосферу для размышления и для осознания недостающего, чтобы прийти к Истине. К Истине нельзя подводить удобными способами, оберегая от познания недостающих в человеке таинств, не познанных им, потому что он всё равно на них натолкнётся.

Ведь если он приходит к вере осознанно, желая того, — он будет преодолевать всё остальное достойно и познавать то, что ему недостаёт. Но если его привлекло что-то удобное (тем более, в данном случае заработок денег якобы должен был создать ситуацию, при которой они бы приняли Истину), то на самом деле к Истине не приходят через эти действия.

И всё равно, натолкнувшись однажды на то, что им недостаёт, они бы сломались, но уже назвав себя

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

верующими. Это было бы гораздо хуже. Лучше они сломаются до этого момента, чем, признав в себе верующих, сделают эту ошибку в себе.

Так что со стороны её Я не вижу абсолютно никакой ошибки — из того, что написано здесь; из того, что Я сейчас прочитал. А вот то, что она предприняла усилия за деньги нанять других людей, — что ж, такая ситуация возможна была бы в случае, если сил на исполнение этого действия внутри Семьи не хватает, а это действие крайне необходимо исполнить. То есть возникают, к примеру, холода (мы говорим о печи), надо отапливать избу, а невозможно; уже морозы наступают, а внутри в Семье желание сделать есть, но сил не хватает. Тогда — имел бы человек возможность такое сделать, то есть это само по себе ошибкой уже не являлось бы в этом случае для него.

Но если всё-таки внутри могло это разрешиться, то, конечно, лучше доверять полнее ближним. Вошёл в эту Семью — и те же самые деньги, покупая продукты, вы всё равно будете распределять между собой, помогая тем, кто не имеет ничего. То есть это всё равно внутри действовало бы, внутри вашей Семьи.

Так что, конечно же, в данном случае её стремление восстановить правильные отношения внутри Семьи было важно, очень важно. И поэтому ребятам тоже не стоит сейчас так сразу зарекаться, ибо в данном случае они подомались на деньгах. Но деньги — вообще не от Бога.

“Они сказали, что им не деньги важны, а то, что вот отношение такое...”

— Если бы их просто выгнали, выругали, претензии предъявили, — тогда бы ещё можно было это посмотреть. Они не сумели справиться и не сумели с благодарностью принять ситуацию. Но, как неверующим, им можно было бы это допустить, потому что в такой ситуации, как правило, ломаются все — если это люди неверующие. Но если было объяснение (ведь тут Я читаю: заплатили, извинились и объяснили ситуацию) — это всё то, что в данном случае необходимо.

И если они хотят уважать человека, которому желают помочь, они же не должны думать, что пришли к нему только лишь для того, чтобы он выразил им свою благодарность; и если он не сделал благодарности какой-то, то, значит, поступил с ними неправильно. В данном случае он извинился. Это уже, по сути, он выразил благодарность им; выразил своё участие и уважение к ним, понимая, что получилась непростая ситуация, что, тем самым, он может создать сложности для них. Но он выбирал между меньшим и большим, и выбрал большее — выбрал правильно.

Так вот, поэтому ребятам здесь уже надо смотреть: что именно, какое именно действие со стороны человека в данном случае было для них неправильно. Отказ? При таких условиях это не есть нарушение. Тогда что ещё конкретно: что именно показывает недостойное поведение этого человека в отношении их? Вот тогда уже это можно рассмотреть дополнительно. Ибо, если не деньги, тогда что?

“Ну, душевный отказ...”

— Отказ, извинившись и объяснив ситуацию, — это не есть какой-то недостаток. Бывает просто: “Нет, ребята, всё. Я сейчас не хочу дальше иметь с вами дело. Вот я вам плачу за всё, что вы сделали, и всё. Пока я в вашей помощи не нуждаюсь”. Если бы было такое короткое объяснение, действительно, было бы как-то неприятно; потому что они уже подумали, помыслили, как лучше это сделать; уже начали работать на эту тему внутри себя, готовиться, планировать что-то, фантазировать, а тут — раз, и как-то так остановили холодно. Тогда, конечно, больновато было бы где-то там. Хотя больновато там было бы, где гордыня.

Но если человек извиняется и старается объяснить, почему он это делает, — одна его попытка это сделать должна всё сразу поставить на место. Удачно он объяс-

няется или извинится, или нет — неважно. Одна попытка его это сделать уже должна была поставить всё на место, и никаких претензий не вызывать внутри, потому что они же понимают, что этот человек делает так, как он видит благоприятным. И в данном случае, если он так выбрал, — значит, он выбрал то, что наиболее предпочёл благоприятным для окружающих.

Ведь он же не просто для себя что-то решил выгодное. Он для блага окружающих сделал шаг, потому что он же хотел соединить свои усилия с Семьёй, восстановить то, что, на его взгляд, порушено. Он не просто для себя какую-то корыстную цель в данном случае достигал, а решал вопрос во благо окружающих; и даже во благо большего числа, чем они.

Сколько их пришло к нему в помощь? Двое. А он решал вопрос в отношении всей Семьи, где гораздо больше людей, и где взаимоотношения восстановить — это гораздо большее. Это несоизмеримо даже большее получается: где двое — и где десятки людей.

А такой выбор часто будет возникать в жизни людей. У людей неверующих решается всё просто: чем более знаком этот человек — тем больше выбор определяется в его сторону. Родной — значит, тем более, — к нему, независимо от степени тяжести ситуации. Он выбирает именно таким примитивным образом.

У верующих другой вариант: он будет выбирать и восстанавливать прежде большее, чтобы большей потери не произошло. Но если такая вилка становится, то выбирать что-то одно придётся.

И двоим потребовать, чтобы только во имя их решилась ситуация, а не во имя двадцати, тридцати, сорока, — это с их стороны уже неверное. Это значит, они себя двоих поставили выше по ценности, чем те десять, двадцать, тридцать человек, которые стоят на другой чаше весов. То есть это уже с их стороны оценка будет невежественная; так нельзя высоко возносить себя...

“Вопрос по поводу женского труда. Сперва мы решили сделать следующее: каждый день собираемся вечером и распределяем на следующий день всех членов Семьи на труд. Потом посчитали, что это неправильно, потому что женщинам нужно и дома прибраться, и приготовить...”

— Да, обязательно.

“Потом решили так сделать: мужчины все трудятся однозначно. Если они семейные — у них дома женщины. А женщины — по желанию и по возможности”.

— Можно так к этому подойти.

“Но у некоторой части женщин маленькие дети, и у них практически нет возможности выйти на труд...”

— Надо учитывать и не приглашать их в данном случае.

“А они хотят”.

— Хотят — тогда посмотрите. Если есть возможность в этом случае и другим женщинам присмотреть за детьми, — пожалуйста, это вполне нормально. Но здесь обязать нельзя, потому что к детям надо, действительно, иметь желание — обогреть их, опекать, поиграть с ними, присмотреть за ними; а не просто навязать кому-то, чтобы он посмотрел. Дети нуждаются в улыбках добрых и любящих людей. А если человек этот сам не справляется ещё с собой, то куда ему ещё сверх того детей дать?

Поэтому, если, к примеру, мужчина трудится, а в семье у них есть дети, и женщина остаётся дома, то, может быть, она согласится принять другого ребёнка, чтобы он у неё побыл в этот момент, а кто-то участвовал дополнительно в каком-то действии. Это уже надо вместе посмотреть, и быть чистыми и искренними в своих побуждениях. Уже среди женщин это должно быть искреннее побуждение обязательно.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

И, более того, у вас впереди летняя пора, где пойдут посевы, покосы; где женщинам надо будет тоже прилагать усилия — это и их труд, он тоже на них располагается; где можно что-то приготовить покушать, взять с собой в поле, и там провести нормальный рабочий день, очень много сделав. То есть там — не только мужчины; там, в основном, труд ляжет ещё и на женщин; хотя в хозяйстве, в огородах точно так же будет лежать на женщинах этот труд.

Но в период зимний он будет несколько сокращён. У мужчин он может остаться, потому что где-то надо наладить крыши, заборы, погреб... — то есть очень много есть мужской работы, где соединяться можно круглый год, и круглый год работать. У женщин большей частью на летний период, весенне-осенний выпадает большая работа, а потом затишье на зимний период; где кто-то вяжет, кто-то ещё что-то делает, — может быть такое распределено. То есть, может быть, удастся к ней на дом определить какую-то работу, и она там сможет её сделать. Но это не есть такое обязательное (во что бы то ни стало найти эту работу), а если действительно есть необходимость в этом, — и она должна быть рассмотрена.

“А вот ещё с женским трудом. У нас в деревне в Семье двадцать три женщины и четверо мужчин всего. То есть, получается, если заготавливать дрова, то мужских усилий не хватает”.

— Тогда женщины включают также, конечно. Если не хватает — а как же делать? Тогда надо распределить так, насколько это возможно.

“Получается — те, кто могут?”

— Да.

“Брат приехал сюда раньше меня, но он не вошёл в Семью и вообще считает, что он идёт как бы своим путём; и у каждого свой путь. Я, как верующий, как постигающий смирение, должен сомневаться в том, что я прав, — когда что-то говорю и утверждаю своё понимание?”

— Если ты точно называешь цитаты Моих слов, то ты не можешь сомневаться в этом. Это твоя должна быть полная уверенность и твёрдость в решении. Сомневаться ты можешь — насколько ты правильно преломляешь это условие, эту Мою цитату. Вот тут уже тонкость понимания тоже должна быть правильная.

“Встречаю его и, после прослушивания жаровской проповеди, говорю: “Вот смотри. Получается всё-таки надо в единой Семье быть”. А он говорит: “Я прослушал. Там абсолютная свобода выбора перечёркивается; то есть там конкретно уже сказано, что надо делать. Это там они просто выбора не имеют; то есть, не способны чувствовать правильно. А я могу правильно чувствовать”.

— Нет, тут ничего объяснять не нужно. Если подсказал — всё. Дальнейшее покажет его зрелость; ведь он должен выбрать то, что ему посылно.

Если он уверен, что он лучше это видит и сильнее других, то сама по себе такая постановка фразы уже говорит о неприятности внутри, потому что такая уверенность просто в принципе не может быть у верующего, устремлённого человека. Это — полное отсутствие смирения (но, как впрочем, сейчас у многих, только кто-то возьмётся за это, а кто-то ещё пробует держаться за прежнее).

Но фраза получается смешная: они не умеют, а я умею. С этого разве начинается Вера?! Так что, конечно, пускай он выберет то, что посылно. Это значит: он не готов нести ношу, и нельзя его туда вталкивать, потому что он обязательно надломится — ноша будет непосильная. Надо поделаться некоторое время то, чего не хватает.

Памятка для приезжающих

Дорогие братья и сёстры!

Ныне вновь увеличился приток людей на Земли нового Обетования. В связи с этим напоминаем вам правила, которые следует соблюдать приезжающим.

Земли нашего поселения условно разделяются на две зоны. Первая — это, так называемые, “черемшанские земли” (Петропавловка, Черемшанка, Гуляевка, Жаровск), очень небольшие по своим размерам. Для поселения в этой зоне верующему человеку необходимо получить благословение Учителя. Для этого, по приезде сюда, Учителю передаётся вами записка с семейной фотографией.

В других деревнях (это — вторая зона, в которую входит около 30 деревень) можно разместиться без благословения Учителя.

Желающих приехать на постоянное местожительство просим по приезде (в любую из деревень нашего поселения), перед покупкой дома, связаться с представителем данной деревни, который вам расскажет об имеющихся в деревне вариантах жилья, поможет решить разные вопросы, связанные с житием на новых землях, и избежать неожиданных сложных ситуаций.

Если у вас нет средств на приобретение жилья, то, перед приездом сюда, постарайтесь связаться непосредственно с конкретными знакомыми вам людьми. Получив приглашение, можете приехать в семью, которые вас ждут. Если ваш приезд не будет заранее согласован — вы должны быть готовы к самостоятельному поиску жилья, потому что общинных домов Церковь не имеет.

Просьба — всегда иметь при себе комплект спальных принадлежностей. (Эта просьба относится не только к приезжающим впервые в общину, но и ко всем живущим здесь последователям, передвигающимся из деревни в деревню внутри общины)

Готовясь к переезду, постарайтесь освоить какое-либо ремесло, необходимое в сельской местности, приобрести инструменты, материалы и другие принадлежности для труда (здесь пригодится всё: ткани, нитки, иголки, гвозди любого размера, шурупы, петли и т.п., а также аппаратура и приспособления любого бытового назначения — носы, а также б/у — на запчасти).

Просьба не рассчитывать на административную помощь по безработице, т.к. бюджет района перегружен.

Если вы отправляете контейнер, то можете использовать адрес либо своих знакомых, либо адрес информационного центра (662920 Красноярский край, пос. Курагино. Общежитие Моторского леспромхоза), указав свою фамилию — получателя, так как вы приезжаете раньше контейнера.

Мир вам и вашим семьям!

До скорых встреч!

Информационный центр

Дорогие друзья!

Благодарим вас за участие (собранные средства) в изготовлении колоколов для звонницы на Храмовой Вершине. Благодарим екатеринбургцев за активную помощь в непосредственном изготовлении колоколов. Звонница уже собрана и участвует в литургии. Спасибо, друзья!

В ближайшее время завершается строительство Храма (Дома Благословения) в Небесной Обители. На нём также предполагается установить звонницу, колокола для которой мы с радостью и благодарностью примем от вас. Средства на их изготовление можно направить либо непосредственно в Екатеринбург по адресу: **620017, Екатеринбург, ул. Старых большевиков, д. 26, кв. 6. Деревскову Андрею Юрьевичу;**

либо в Курагинский информационный центр (**662920, пгт. Курагино, РУПС а/я 1** — с пометкой “колокола”)

С благодарностью мы примем также от вас литературу о подвиге и настройке колоколов и устройстве звонниц.